

Элинара Эокс

ЖЕ
КОРОЛЕВА
для ВАРВАРА

Элинара Фокс Королева для Варвара

<https://litres.ru/74417074>

Аннотация

Смерть решила сыграть со мной злую шутку – из красивой богатой жизни отправила в чужой средневековый мир, где правят монстры. Здесь человек всего лишь раб, слабый и беззащитный, не способный противостоять магии и силе. Меня должны были преподнести в дар местному королю, но его враг украл меня и выставил на аукцион, чтобы поживиться хорошим кушем. Чтобы вернуться домой, мне нужна помощь мага. Маги – элита этого мира, и с рабами они не сотрудничают. Значит, придётся применить всё обаяние, чтобы поймать мага в свои сети и убедить помочь мне.

Жестокий мир, герои иногда выходят за рамки приличия. Похулиганим?

Содержание

1 глава	4
2 глава	13
3 глава	23
4 глава	33
5 глава	43
6 глава	50
7 глава	61
8 глава	74
9 глава	83
10 глава	97
11 глава	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

1 глава

– Ричард, распорядись подать мою машину к парадной, – проговорила твёрдо, не позволяя себе показать и грамма эмоций.

– Слушаюсь, мэ, – сказал дворецкий и удалился.

Я отошла от окна, выходящего в сад, прошла к секретеру и открыла, достала шкатулку из слоновой кости, вырезанную ажурным кружевом, открыла крышку. И правда, пуста...

– Значит, ты говоришь, что господин Белковский подарил мой гарнитур из чёрного жемчуга какой-то белокурой девице? – спросила тихо, обернувшись к горничной, стоявшей посреди комнаты.

– Всё так, мадам, – пролепетала испуганно девушка, – он приезжал с ней сюда, когда вы были на отдыхе.

– Очень интересно, – усмехнувшись, ответила я, – а откуда он взял ключ от моего секретера?

– Не могу знать, мадам, – вновь еле слышно ответила горничная.

Слуги у нас были вышколены по первому разряду и тщательно проверены секьюрити, поэтому им вполне можно было доверять, но я всё равно подвергала сомнению любое слово. Слышала много историй из нашего круга, где служанки пытались опорочить хозяина, чтобы отомстить или поживиться деньгами за клевету.

– Мой собственный муж в моём собственном доме, вооружает украшение для какой-то нищербродки? – прошипела я, приходя в тихую ярость и оборачиваясь к горничной. – Ты в своём уме? Если пытаешь оклеветать моего мужа, отправлю тебя в тюрьму за клевету!

– Нет, мадам, нет... – запричитала девушка, сжавшись под моим пристальным взглядом. – Клянусь вам, это правда!

Не знаю, что больше меня разозлило то, что Влад изменил, или то, что притащил эту шлюху в дом, одарив моими драгоценностями? Как же я устала от его постоянных загулов, портящих репутацию моей семьи.

Самая влиятельная династия Белковских, имеющая свою корпорацию и акции практически во всех сферах деятельности. Влад – случайное звено, попавшее в семью по моей прихоти. Отец был против, но я устроила такую истерику, что ему пришлось уступить. После смерти мамы он старался исполнить любой мой каприз, словно чувствовал вину за то, что я осталась без матери.

Помню, на свадьбе, он сказал мне: «Ты сама скоро увидишь, какую змею пригрела на груди». Я отмахнулась, заявив, что он всё преувеличивает и Влад вовсе не змея, а милый зайка. Да, папочка, ты оказался прав! Не прошло и года со дня нашей свадьбы, как отец погиб в автокатастрофе, его машина неожиданно потеряла управление и вылетела в кювет.

Я стала наследницей корпорации и была вынуждена раз-

делить эту ношу с мужем. Влад, почувствовав власть и деньги, очень изменился, стал заносчив, высокомерен, пренебрежителен. Наши отношения превратились в испытание на прочность, кто кого укротит или подомнёт под себя.

Думаю, пришло время поставить его на место и напомнить, что владелицей всего состояния являюсь я, а он всего лишь пешка в моей игре.

– Идём, – скомандовала я, направляясь к двери.

Мы вышли из комнаты и направились в крыло дома, где располагалась охрана.

– Учти, если камеры не подтвердят твои слова, заплатишься, – предупредила горничную.

Войдя в кабинет, где находилось всё оборудование, обратилась к парню, сидящему за компьютером.

– Найди запись от двадцать первого июля, – приказала требовательно.

– Слушаюсь, мадам.

Он тут же засуетился возле полки, ища нужную дискету. Я знала, записи хранятся год, так что проблем не должно было возникнуть. Но охранник никак не мог найти нужную.

– Ну что ты капаешься бестолочь? – возмутилась я, чувствуя, как опять закипаю.

– Мадам, записи нет, – пробормотал он, глядя на меня такими щенячьими глазами, что я даже поморщилась.

– Что значит, нет?! – прошипела зло.

– Вот, посмотрите сами, за двадцатое есть, за двадцать

второе есть, а двадцать первого нет, – проговорил он виновато, указывая на полку с дискетами.

– Где начальник охраны? – процедила я сквозь зубы, сдерживая свой гнев из последних сил.

– Он на обеде, мадам, – ответил парень.

– Я хочу, чтобы он немедленно пришёл сюда и нашёл мне эту чёртову запись! Если нет, то завтра же вас всех здесь не будет! Ты меня понял? – прошипела, сверля парня гневным взглядом.

– Да, мадам! – выпалил он и, не дожидаясь разрешения, выскочил из комнаты как ошпаренный.

– Жалко, что у нас рабство отменили, всех бы выпорола как следует, чтобы знали своё место, – проговорила возмущённо, выходя из комнаты.

Передо мной тут же возник дворецкий, с идеальной выправкой и нулевой эмоциональностью.

– Машина готова, мадам. – сказал он поставленным голосом.

– Отлично! Ты свободна, но дом не покидать, – обратилась я к горничной, – пока охрана ищет запись, поняла?

– Да, мадам, – прошептала девушка, опустив голову как непослушное дитя.

Мне нравилось чувствовать власть над слугами и знать что могу, лишь одним словом, уничтожить любого или одарить милостью. Нет, я не была жестокой, но мне льстил страх этих людишек, которые боялись не столько меня, сколько по-

терять тёплое местечко, где очень хорошо платили. А большие деньги всегда требуют жертв!

Я направилась к лестнице, в уме прикидывая, как лучше наказать изменника. Пожалуй, разжалую его из генерального директора до портье в моём отеле, пусть открывает двери гостям и кусает губы, что потерял такую роскошь. Улыбнулась своим мыслям, предвкушая унижение супруга. Вытащив телефон из кармана, набрала своему адвокату.

– Максим Юрьевич, пора действовать, доказательства будут.

– Я вас понял, Алина Аристарховна, – ответил адвокат, – завтра подготовлю документы.

– Благодарю. -- улыбнулась я, чувствуя предвкушение от скорой расправы над муженьком.

Я долго ждала этого момента, копила улики, скрупулёзно собирая доказательства его измен и отмывания денег, моих денег! И вот, наконец, этот день настал...

Подойдя к зеркалу в прихожей, глянула на своё отражение, поправила выбившуюся прядь пшеничных волос. Сегодня решила обойтись без макияжа, тем более что мне нравилась естественная красота. Голубые глаза, яркие, как само небо в обрамлении рыжих ресничек, обычно выражали радость, но сейчас в них читалась решимость. Маленький аккуратный носик, усыпанный мелкими веснушками. Чувственные, нежно-розовые губы, умеющие соблазнительно улыбаться.

Я была точной копией мамы, такие же утончённые, аристократичные черты лица, идеальная миниатюрная фигура и дурной характер. Всё это богатство передавалось по роду. Мама часто говорила, что голубая кровь обязывает нас быть красивыми и капризными, а статус «богемы» вынуждает к высокомерию, иначе не выжить. Меня это не сильно напрягало, ведь о такой жизни мечтают многие, но имеют только избранные, и я в их числе.

Схватив ключи и сумочку с тумбы, вышла на крыльцо. Взгляд сразу остановился на моей красавице Maserati, кроваво-красного цвета. Эта малышка доставит меня в любое место за считаное время. Обожала свою малышку, она единственная дарила мне удовольствие и не создавала проблем. Подошла к машине, открыла дверцу и юркнула внутрь, усаживаясь в удобное анатомическое кресло и застёгивая ремень безопасности. Нежно погладила кожаный руль и улыбнулась, чувствуя, как злость отступает и просыпается азарт к скорости.

– Ну что малышка, прокатимся? – промурлыкала тихо, заводя машину. – Жди меня муженёк, я уже лечу к тебе.

Сорвалась с места, заставляя разлетаться гравий из-под колёс и уворачиваться от камней прислугу, провожавшую меня на крыльце. Вот идиоты, сколько раз говорила не ждать моего отъезда и уходить в дом!

Ехала по горной дороге, всё больше злясь на муженька, и мне просто не терпелось закатить ему скандал, да ещё при-

людно, а потом заявить о нашем разрыве. Представляю лицо Влада, когда я ему ткну в нос наш свадебный договор, где прописано, что изменщик остаётся ни с чем, да ещё и компенсацию должен выплатить. Ух, как я его ненавижу и как долго я ждала этого момента!

Мой человек сообщил, что сейчас Влад находится на яхте в компании своих дружков. Вот и пусть станут свидетелями его унижения, а заодно поймут, халявных денег больше не будет, и их вечеринкам пришёл конец!

Дорога виляла крутыми поворотами, но я знала её как свои пять пальцев, потому что много раз рисковала жизнью на ней. Всегда любила быструю езду на своём спорткаре, адреналин зашкаливал каждый раз, страх сжимал сердце, но я назло топила в пол педаль, словно издеваясь над самой смертью.

Нет, меня ей не догнать, я слишком проворна, изворотлива и удачлива! «Неуправляемая бунтарка» так звал меня отец, когда мама закатывала очередную истерику из-за моего ужасного поведения. Влад оказался моей противоположностью, трусливый, хитрый, льстивый и это ещё не все эпитеты, которыми можно было его наградить.

Выходя за него замуж, казалось, что таким образом добьюсь равновесия в своей жизни, наконец, успокоюсь и начну вести приличный образ жизни замужней женщины, но всё получилось наоборот. Муж стал спусковым крючком, каждый раз заставляя меня взрываться, злиться, психовать и

скандалить. Я всегда была стервой, что есть, то есть, но рядом с Владом я стала ещё и сукой, а это уже совсем другая категория женщин и мне было противно осознавать свой новый статус, но иначе не получалось управлять мужем.

Наконец-то именно сегодня я разорву эту порочную связь и снова стану свободной! Больше никогда не выйду замуж, а если и выйду, то только за настоящего мужика, способного меня покорить и укротить. Как я его узнаю? Просто проверю его на прочность со всех сторон! Слабый сбежит, сильный ударит, а истинный мужчина поймёт, успокоит, никуда не отпустит и поцелует. Вот именно так!

Ещё один резкий поворот дался мне легко, с визгом тормозов и столпом дорожной пыли, но чего я не ожидала увидеть за поворотом так это чёрную тень с длинной косой в руках. Испугавшись, что собою человека, вывернула руль влево до упора. Машину развернуло на сто восемьдесят градусов и занесло прямо на обочину, два передних колеса повисли в воздухе, и машина оказалась зависшей над пропастью.

Соображала быстро, положение не стабильно, любое движение могло спровоцировать падение. Сидела, замерев и вжавшись в сиденье, вцепившись в руль до побелевших костяшек на пальцах и боясь даже вздохнуть.

Нет, я не могу умереть, у меня слишком много планов на эту жизнь! Нужно выбираться потихоньку, без резких движений. Страшно было даже обернуться, позвать на помощь или просто посмотреть, где находится человек, которого я

чуть не сбила. Сейчас не время впадать в панику, нужно медленно отстегнуть ремень безопасности, вот так... Теперь открыть дверцу и выпрыгнуть из машины, но что-то пошло не так...

Стоило открыть дверь, машина качнулась и начала медленно со скрежетом сползать вниз. Я успела выпрыгнуть, но слишком поздно, чтобы оказаться на земле в безопасности.

Смогла руками зацепиться за каменный выступ, повиснув над обрывом, где в ущелье яростно бурлила горная река. Страх сковал всё тело, голос пропал, не желая слушаться и звать на помощь. Чувствовала, как силы уходят и пальцы больше не могут держать мой вес. В голове проносились картинки прошлого, словно напоминая, будущего нет, запомни хотя бы эти моменты.

Неужели это конец? Подняла с надеждой глаза вверх, желая увидеть спасителя, но вместо этого надо мной нависла чёрная тень с косой в руках. Я не видела лица, но почему-то была уверена, что тень улыбается, а потом она махнула косой, словно отсекая меня от камня.

– Ох, нет, зря я... А-а-а-а-а!

Пальцы разжались, и я полетела вниз следом за моей машиной, сильный удар об воду выбил из меня воздух, а второй удар погрузил меня в кромешную темноту...

2 глава

Я плыла по реке, глядя в безграничное голубое небо...

Ничего не чувствовала, никого не слышала, просто качалась на лёгких волнах, наслаждаясь красотой природы и покоем... В голове пусто, нет мыслей, воспоминаний, ничего, словно чистый лист, отражающий льющийся свет солнца, но меня это совсем не беспокоило. Непослушное тело, не хотело двигаться, будто не моё вовсе. В душе нет тревоги или страха, чувства заморожены...

Неожиданно кто-то схватил меня за волосы и куда-то потащил. Я не сопротивлялась, позволяя невидимой руке управлять моим бесчувственным телом, которое не желало самостоятельно двигаться. Появились заторможенные мысли, сменяя друг друга, но не вызывая никаких эмоций. Не помнила, как оказалась в воде, и как меня зовут, тоже не помнила. В голове вообще не было информации о прошлом или настоящем.

– Она хоть живая? – услышала грубый мужской бас.

– Да вроде дышит и глаза открыты, – вторил ему другой голос.

Чьи-то крепкие руки подхватили меня подмышки и вытащили на берег, бесцеремонно опустив на траву.

– Красивая, волосы как серебряные нити, и глазищи странного цвета, словно васильки в поле, наверное, с север-

ных краёв, – пробасил неизвестный, загораживая мне солнце.

На душе сразу стало грустно, хотелось сказать, чтобы он отошёл, но язык не ворочался, словно к небу прирос.

– Странная она какая-то, – заметил второй, – словно живой мертвец. Кожа бледная, губы синие, может, её в реку сбросили, как жертву богам? Они часто опаивают дев парализующим зельем, чтоб не сопротивлялись.

– Хрен его знает, давай попробуем её в чувство привести, если не получится, убьём, чтобы не мучилась, – предложил басистый голос.

Надо мной склонился мужик, неопрятные рыжие волосы висели неопрятными лохмами, а неухоженная борода воняла салом. Его колючие голубые глаза смотрели на меня с любопытством, на полных обветренных губах появилась ехидная ухмылка. Неожиданно он замахнулся и со всей дури вlepил мне пощёчину.

Острая боль пронзила щеку, отдалась в голове болезненным звоном и заставила вынырнуть из безмятежного состояния. Я застонала, моргнула пару раз, смахивая откуда-то взявшиеся слёзы на глазах.

– Смотри-ка, очухалась, – хмыкнув, проговорил второй мужик, – видать и правда опоённая была.

Медленно перевела взгляд на него, пытаюсь разглядеть сквозь слёзы. Вид у него был не лучше дружка, такой же грязный и нечёсанный, в непонятной мешковатой одежде, за-

латанной повсюду.

Почувствовала, как оцепенение уходит из тела, и я, наконец, смогла поднести ладонь к горящей от боли щеке. С ненавистью посмотрела на своего обидчика, который посмел ударить. В голове вспыхнуло возмущение и странное чувство, что за такое обращение с девушкой, ему положено наказание. Вот только какое, я не помнила.

Заметив мой жгучий взгляд, бородач расплылся в довольной улыбке.

– Что, понравилось? Могу повторить, – сказал он с сарказмом и замахнулся вновь.

Я шарахнулась в сторону, чтобы избежать удара, а второй мужик расхохотался, словно это могло быть смешно.

– Итан, не пугай девицу, она и так не в себе, – сказал он, продолжая ухмыляться.

Хотела высказать им всё, что пришло в голову, и даже пригрозить, но моё горло сдавило спазмом, не позволяя выдать ни слова, только хрип раздался в ответ.

– О, смотри-ка, Гектор, она немая! – радостно заявил бородастый Итан. – Нам повезло вдвойне!

– Да, немая красотка – мечта для любого мужика, – подтвердил тот, ехидно хмыкнув. – Думаю, мы неплохо на ней заработаем.

Я округлила испуганно глаза, услышав такое заявление. Прекрасно поняла смысл сказанного, и это напугало ещё сильнее. В моей голове всплыла информация о злочных ме-

стах, в которых торгуют девушками, но я точно знала ко мне это всё не относиться. Вновь попыталась возразить, но из горла вырвался только стон отчаяния. Да что же такое, почему я не могу говорить?! Что вообще произошло со мной, кто я?

– Тихо, тихо, не напрягайся сильно, стонать будешь чуть позже, в доме утех, – захохотал бородатый, своему остроумию, как он считал.

– Итан, я думаю, не сто́ит торопиться и сдавать её тётушке Вильде, – сказал Гектор, разглядывая меня оценивающим взглядом. Присев рядом со мной на корточки, он положил мозолистую руку на мою щиколотку и медленно повёл её вверх по оголённой ноге. – Кожа у неё гладкая, ухоженная, без единого волоска, видать, девица не из простых будет, наши девки за собой так не следят.

Моя реакция была заторможенной, но я всё же смогла отдёргнуть ногу, сбрасывая неприятную шершавую руку. Посмотрела на своё странное одеяние, длинная когда-то белая рубаха, мокрая от воды, липнувшая к телу, как вторая кожа и совершенно не скрывающая прелести женского тела.

– А грудь торчком, значит, не рожавшая, – продолжил оценивать мужик, хитро улыбаясь мне, отчего по телу расползался липкий неприятный страх.

– Гектор, к чему ты клонишь? – проворчал недовольно бородач. – Хочешь оставить её при себе?

– Предложение, конечно, заманчивое, но нет, – ухмыль-

нулся тот, вставая в полный рост, и я смогла перевести дыхание, которое задержала в испуге. – Я к тому, Итан, что если её немного привести в порядок, то и на аукцион можно выставить. Красота-то её своеобразная, на любителя.

– Да брось! – отмахнулся бородатый мужик, корча недовольную рожу. – Нас туда даже с такой бабой не пустят. Аукцион только для богатеев, там специальный доступ нужен.

– Так мы не сами пойдём, – задумчиво произнёс Гектор, – мы предложим её Моргану Когану.

Бородач почесал затылок, обдумывая сказанное другом, потом бросил на меня пристальный взгляд, пытаюсь оценить выгоду, и, наконец, согласно кивнул.

– А это идея хорошая, Гектор, а уж если он не возьмёт, сдадим её в дом утех тётушки Вильды.

– Верно, – согласился его друг, довольно потирая руки, словно уже предвкушал успех дела, – нужно её согреть, пока не простыла, неси шкуру, Итан.

Бородатый послушно ушёл, оставляя нас наедине. Мне был неприятен сальный взгляд, которым меня одаривал этот немытый мужик. Хотелось спрятаться, закрыться, испариться, но всё, что я могла, это обхватить себя руками за плечи, хоть слегка прикрывая тело. Наблюдала за ним исподлобья, ожидая нападения или ещё какой наглой выходки. Стоило бандиту сделать шаг в мою сторону, как по телу побежали мурашки страха.

Только сейчас моё сознание начало выдавать картинки

ужаса, с которыми я могу столкнуться. Понятия не имела, про какой аукцион шла речь, но насколько знала, продажа людей запрещена законом, значить – это какие-то подпольные игры и я, возможно, попала в руки контрабандистов.

Дом утех вызывал во мне не меньшее опасение, память подсказывала, что девушек часто воровали для таких мест, заманивали, обещая хорошие деньги, а потом отбирали паспорта. А ведь у меня нет даже документов! Кто станет искать неизвестную особу? Кто я, что произошло, почему я оказалась в реке, почти голая и без памяти?!

Всё больше вопросов копилось в голове, а ответов не было, заставляя меня паниковать сильнее. Должна же я хоть что-то помнить о себе?! Про дом утех, аукцион, контрабандистов в моей голове нашлась информация, а вот про себя ни капельки...

– Не бойся, будешь послушной, и тебя никто не тронет, – сказал Гектор, выводя меня из оцепенения. Он сделал ещё шаг ко мне и протянул руку. – Давай, вставай, земля холодная, простудишься.

Проигнорировав жест бандита, сама поднялась на трясущиеся от страха и напряжения ноги. Мужик лишь ехидно ухмыльнулся, видя мой настрой. Бородач вернулся из леса и протянул мне шкуру, от которой воняло животными потом.

– Завернись, чтобы согреться, – сказал он, – и двигай за нами.

Послушно накинула мех на плечи, морщась от омерзи-

тельного запаха, идущего от него. К горлу подкатил ком отвращения, но я постаралась подавить рвотный рефлекс. Сейчас меньше всего хотелось показать себя ещё более слабой перед бандитами. Мне совсем не хотелось оставаться в лесу одной, даже если попутчики не вызывали доверия. Чутьё подсказывало, что навык выживания в лесу у меня просто ноль. Как бы сильно меня ни пугали эти бандиты, но с ними был шанс выжить.

Мужики направились вглубь леса по лесной тропе, последовала за ними на негнущихся ногах. Тело до конца ещё не отошло и казалось мне чужим. Посмотрела на свою кисть, тонкую, бледную, с длинными пальцами и безобразно грязными ногтями, словно я землю рыла. Интересно на лицо глянуть, может тогда смогу себя узнать и вспомнить? Покрутила в пальцах белоснежную косу, совсем не естественную для девушки. Может я альбинос?

Идти оказалось недолго, через несколько минут мы вышли на лесную дорогу, где стояла старая телега, запряжённая измотанной кобылкой.

– Залезай, – скомандовал Итан, а сам запрыгнул на облучок, устраиваясь там поудобней и беря в руки кнут.

Дремавшая до этого лошадь, встрепелась и мотнула гривой, фыркая недовольно. Гектор, проходя мимо, бросил на меня сальный взгляд, в котором читалось явное вождение.

– Подсадить красавица? – съязвил он подмигнув.

Я отвернулась, делая вид, что не заметила его интереса. Заглянув в телегу, пришла в ужас от увиденного. Там лежали туши мёртвых животных, а сверху были навалены шкуры, недавно снятые с бедных убитых зверей. Увидев столько трупов в телеге, не смогла сдержать рвотный спазм, согнувшись пополам и, извергая содержимое желудка на дорогу. Отвратительный запах проникал в нос, заставляя ещё больше выворачиваться наизнанку.

– Чего это с ней? – спросил Итан удивлённо обернувшись.

– Испугалась, наверное, – пожимая безразлично плечами, ответил Гектор. – Видать, не приучена к охоте.

Шатаясь, отошла от телеги, ноги стали ватными от испытанного шока, и я прислонилась спиной к стволу дерева, пытаясь перевести дыхание и очистить лёгкие от въедливого запаха смерти. Никто больше не заставит подойти меня ближе.

– Эй, немая! Давай лезь в телегу! – рявкнул Итан грозно. – Тоже мне, неженка нашлась!

Я отрицательно мотнула головой, категорически отказываясь это сделать.

– Если не залезешь, пешком побежишь за телегой! – пригрозил он, недовольно шурясь.

Угроза на меня не подействовала, по-прежнему не собиралась ехать в одной телеге с мёртвыми животными. Уж лучше пешком идти, чем соприкасаться с этим мёртвым царством.

– Ну как знаешь, – буркнул бородач злобно, спрыгивая с

облучка и беря из телеги моток верёвки, пропитанный кровью.

– Итан, мы можем её просто связать и бросить в телегу, – предложил второй бандит, – так она останется целой.

– Нет, захотела идти, пусть плетётся за телегой, – прорычал он, подходя ко мне, – буду я ещё под бабу подстраиваться. Руки давай!

Я безразлично протянула руки, позволяя крепко связать их верёвкой, второй конец Итан прикрепил к телеге и вернулся на облучок, где его ждал Гектор.

– Если упадёшь, так и потащу тебя до самого дома! – крикнул бородач и ударил кнутом лошадь.

Та дёрнулась, всхрапнула и медленно двинулась вперёд, понуро склонив голову. Телега жалобно заскрипела и тронулась с места. Верёвка натянулась, заставляя меня идти следом. Старалась ступать аккуратно, чтобы не упасть, но босые ноги то и дело натыкались на мелкие острые камни, которые больно впивались в кожу.

В нос по-прежнему бил отвратительный запах мертвечины, и я пыталась держаться немного в стороне от телеги. Через полчаса дороги поняла, что идти дальше нет сил. Ступни, исколотые и сбитые в кровь о камни, горели огнём, мышцы в ногах с непривычки, налились свинцом и тряслись от усталости. Ещё немного и я просто рухну на дорогу, позволяя этим мужланам тащить себя, как беспомощную тушу.

Хотела крикнуть, чтобы остановились, но голос предательски молчал, не желая произносить ни звука. Ничего не оставалось как, стиснув зубы, плестись за телегой, контролируя своё израненное тело. Оставалось только надеяться, что скоро этот ад закончится и мы достигнем деревни, где меня, наконец, спасут из рук этих варваров.

3 глава

Когда лес кончился, перед нами открылось широкое поле, усеянное мелкими жёлтыми цветочками. Приятный медовый аромат пробудил во мне аппетит и жажду. Крово-красное солнце уже клонилось к закату, предвещая скорый приход ночи. За полем виднелись небольшие деревянные дома, из труб которых вился белёсый дымок.

Сердце радостно подпрыгнуло, предчувствуя скорый отдых и спасение, но телега неожиданно свернула на просёлочную дорогу и поехала к одинокому дому, стоявшему на отшибе деревни. Возле него телега и остановилась. Не в силах больше стоять, я упала на колени и тихо заплакала, не смогла сдержать нахлынувшие эмоции от усталости и боли.

– Смотри-ка, она оказалась выносливой бабой, – хмыкнул бородач, спрыгивая с облучка и подходя ко мне вместе с напарником. – Будущий хозяин это явно оценит.

– Зря ты это затеял, только товар попортил, – проворчал Гектор, но сожаления в его голосе не прозвучало.

Он развязал мои руки, на которых теперь красовались кровоподтёки от верёвки.

– Мартин может отказаться от неё, увидев это.

– А мы скажем, что такой и нашли, – усмехнулся Итан, ничуть не расстроившись. – Ну чего расселась, вставай давай!

Я даже не шевельнулась, потому что просто не могла этого сделать. Сейчас мне было всё равно на угрозы, даже умереть было уже не страшно, настолько я была истощена и вымотана дорогой.

– Не может она, – проговорил Гектор, оглядывая меня хмуро, – иди зови Мартина, я её принесу.

Итан недовольно фыркнул, сплюнул на землю, злобно глянув на меня, и пошёл к дому. Я посмотрела на мужчину, что решил помочь. Неужели в нём есть хоть капля сострадания? Нет, в глазах по-прежнему читался лишь мужской интерес к моей персоне и желание коснуться. Гектор подхватил меня на руки, словно пушинку, прижал к себе плотнее, заставляя, схватится за его плечи.

– Жаль, что я нашёл тебя не один, так бы оставил себе, – сказал он, усмехнувшись щербатым ртом.

Его гнилые зубы источали отвратительный запах, и я отвернулась, чтобы не чувствовать его и не видеть довольную морду мужика. Чувствовала его грубые пальцы, которые даже через рубаху, царапали мою кожу, причиняя боль и вызывая приступ отвращения. В глубине души я была уверена, что раньше никогда не сталкивалась с такими мужланами, даже близко с ними не находилась.

Итан тем временем постучал в дверь и теперь нетерпеливо переминался с ноги на ногу, ожидая отклика. Прошло минут пять, прежде чем за дверью послышались шаги. Дверь открыла женщина, с виду лет шестидесяти. Хмурая, некраси-

вая, с грубыми чертами лица. Одета она была в мешковатое чёрное платье, а волосы покрывал цветастый платок. Окинув нас недоверчивым взглядом, спросила недружелюбно:

– Чего надо?

– Хозяина зови, – потребовал Итан высокомерно, – скажи, мы товар привезли.

Женщина бросила на меня любопытный взгляд, словно пытаюсь оценить, насколько я важна для хозяина, и скрылась за дверью.

Через некоторое время на пороге появился высокий мужчина, лет тридцати. Он был хорошо сложен и выглядел довольно холённым. Лицо чертами напоминало лисье, такие же хитрые раскосые глаза, цвета охры, острый нос, усеянный веснушками, и тонкие чувственные губы. Рыжеватые длинные волосы были зачёсаны назад и перехвачены лентой.

Одет мужчина был вполне прилично, в отличие от бандитов. Кожаные брюки довольно плотно облегали бёдра, демонстрируя прокаченные мышцы. Высокие сапоги с длинными носами и каблуком, доходили до середины икры. Рубаха расстёгнута до половины торса, позволяла видеть мускулистую грудь и частично кубики пресса. Образ мужчины завершал замшевый жилет, украшенный бахромой и вышивкой.

Хозяин дома окинул нас пристальным взглядом и, не сказав ни слова, отошёл в сторону, пропуская внутрь. Пройдя тёмный предбанник, мы оказались в большой комнате, где

стояла деревенская печь, длинный деревянный стол и скамья, а ещё здесь вкусно пахло едой. Мой желудок жалобно заурчал, напоминая, что совершенно пуст.

Гектор усадил меня на скамью возле стены, и я блаженно вытянула ноги вперёд, позволяя отдохнуть мышцам. Хозяин дома наблюдал за мной с интересом, кажется, подмечая любые детали. Особенно его взгляд задержался на моих бедных ступнях, сбитых в кровь.

– Мария, принеси плед и укрой бедняжку, – приказал он женщине, которая всё это время стояла в тени.

Она тут же исполнила волю хозяина, и через минуту я была заботливо укутана в тёплый плед с ног до головы.

– Кто такая? – наконец, спросил хозяин, повернувшись к Итану.

– Выловили из реки, – ответил бородач, – она немая, так что кто такая не знаем.

– И зачем вы притащили её сюда? – поинтересовался Мартин, вскинув вопросительно бровь.

– Мы хотим выставить её на аукцион, – вместо друга уверенно ответил Гектор. – Девка ладная, нужно только немного подлечить.

– Я порченный товар не беру, – состроив недовольную гримасу, проговорил мужчина, – чумакая, в ссадинах и кровоподтёках вся, да ещё и ноги все битые. Это лишние траты и время. А ещё, небось, попользовали её в удовольствие? – спросил он, хитро щурясь и глядя на мужиков проницатель-

но.

Я покраснела от такого заявления и хотела возмутиться, но, кроме мычания, ничего не смогла сказать.

– И пальцем не тронули! – тут же возмутился Итан и, скрестив два пальца правой руки, добавил: – Клянусь святыми костями предков!

– Она явно не из низшего сословия, скорее всего дочь богатеев, – вновь встрял в разговор Гектор, – а синяки можно быстро свести, ты же это умеешь.

– И с чего такие выводы про её сословие? – скептически поинтересовался Мартин, глядя на меня с пренебрежением.

– Посмотри на её кожу, гладкая, как у младенца, руки нежные без мозолей, лицо с тонкими чертами, не то что у местных кухарок, зубы белые, – продолжил расхваливать мои достоинства Гектор, и я вновь почувствовала себя товаром, который выбирают на рынке.

Хозяин дома не торопился с ответом, он задумчиво потирал подбородок, пристально разглядывая меня и прикидывая в уме, стоит ли принять в этой аванюре участие. Я сидела тихо, прислонившись спиной к стене и вытянув ноги вперёд, мечтая только о горячей ванне и еде. Желудок вновь жалобно заурчал, настойчиво требуя пищи.

Мартин подошёл ко мне, заставляя напрячься, и испуганно уставится на мужчину. Наклонившись к моему лицу, он принялся оценивающе разглядывать его, потом протянул руку и коснулся моих волос, провёл по щеке тыльной сторо-

ной ладони, потом большим пальцем провёл по губам, слегка раздвигая их и осматривая зубы.

– Мордашка и впрямь ничего, и зубы вроде целы, – заявил он со знанием дела. – А что у нас с телом?

Я попыталась воспротивиться наглому осмотру, но мужчина что-то шепнул тихо, и я замерла, не в силах пошевелить даже пальцем. Его рука потянулась вниз, отодвигая плед и ложась на мою грудь. Он сжал её пару раз, потом поймал пальцами сосок и потёр его, заставляя напрячься.

– Упругая, красивая, правда маловата немного, – вновь констатировал он, улыбнувшись мне хитро.

Смотрела на него с негодованием и ненавистью, но мужчину это не остановило. Он продолжил осмотр, опустив руку к моему животу, погладив его круговым движением, направился ещё ниже. Я сжала бёдра изо всех сил, не позволяя мужской руке проникнуть глубже. «Пусти», — потребовал мужчина тихо, но я сжала зубы до хруста, не позволяя себе подчиниться ему. В груди проснулась злость, уставилась на него с вызовом, не желая сдаваться без боя. Мартин тихо рассмеялся и, наконец, убрал свою руку от меня и щёлкнул пальцами. Наваждение спало, и я смогла пошевелиться, тут же вновь кутаясь в плед.

– Тело в хорошей форме, мышцы рабочие, а вот ступни вы ей изрядно попортили, плохо, если шрамы останутся.

– Да какие шрамы, там лишь кожа стёрта, за неделю заживёт! – тут же возмутился Итан, нервно дёрнув головой.

– Дева строптивая, это хорошо, король таких любит, – проговорил Мартин, теряя ко мне интерес и поворачиваясь к мужчинам. – Ладно, оставляйте, попробую привести её в порядок.

– Но мы хотели выставить её на аукцион, – заявил упрямо Гектор, недовольно хмурясь.

– Сначала я должен предложить её королю Хеймэру, таков уговор, – ответил Мартин довольно резко. – Если он откажется от девы, тогда можно и на аукцион выставить.

– А деньги? – встрепенулся Итан, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– А деньги получите после решения короля, – парировал хозяин дома деловым тоном, – ваши тридцать процентов от сделки.

– Пятьдесят, не меньше! – крикнул Гектар, глядя на мужчину с вызовом.

– Тридцать, не больше, – спокойно повторил Мартин. – Вы лишь нашли её и привезли ко мне, а всё остальное придётся делать мне, в порядок её приводить, лечить, одевать. Или вы думаете, что я в таком виде её отведу к королю?

Мужики переглянулись и сразу как-то сникли, понимая, что спорить бесполезно.

– Ладно, тридцать так тридцать, – пробормотал раздосадованно Гектор, махнув рукой.

– Я сообщу, когда сделка будет совершена, – устало проговорил Мартин, – а теперь уходите, мне нужно заняться де-

вушкой.

Охотники, недовольно ворча, отправились к двери. Гектор бросил на меня прощальный взгляд, в котором сквозило сожаление, но оно не относилось ко мне, лишь к тому, что мужчина так и не удовлетворил свою сексуальную фантазию. Итан же даже не обернулся, ему было плевать на девицу, выловленную из реки, все его мысли занимали только деньги.

Как только дверь за гостями закрылась, Мартин повернулся ко мне и улыбнувшись добродушно, спросил:

– Есть хочешь?

Я сначала опешила от такой резкой перемены, но всё же кивнула, давно уже глотая голодную слюну. Хозяин дома подошёл к шкафу, открыл его и достал буханку, отрезал ножом большой ломоть, потом развернул бумагу, в которой лежало вяленое мясо. Нарезав тонко несколько кусков, мужчина положил их на хлеб и, вернувшись ко мне, протянул бутерброд.

– Ешь, а Мария, пока обработает тебе ступни.

Пропустила мимо ушей, о чём он говорит, все мысли сосредоточились только на еде и приятном аромате, идущем от хлеба с мясом. Уговаривать меня не пришлось, с жадностью набросилась на еду, забывая обо всём на свете.

Мария тем временем принесла таз и кувшин воды. Опустив мои больные ступни в таз, она ополоснула их водой, которая почему-то окрасилась в насыщенный синий цвет. Я даже не поморщилась, ощущая жжение от воды, оказывается голод хуже боли и сейчас, весь мой организм был сосредото-

чен на восполнении сил.

«Может это у них свойство воды такое?» – пронеслась странная мысль в голове и тут же улетучилась.

Женщина аккуратно промокнула мои ноги тряпицей, запачкав её тёмной кровью.

– Покажи тряпку, – потребовал хозяин дома, и женщина тут же выполнила его приказ.

Он покрутил вещь с моей кровью перед носом, потом понюхал и довольно хмыкнул.

– Откуда же ты такая диковинная взялась? – спросил он, посмотрев на меня с интересом.

Я подняла на мужчину взгляд, потом посмотрела на тряпку в его руках и безразлично пожала плечами. Ответить всё равно не могла, а на жесты сил не было. Пусть думает что хочет.

Мартин принёс из другой комнаты какую-то баночку с мазью и передал служанке. Та осторожно открыла её, пальцем зачерпнула немного мази и нанесла на мои ступни. Почувствовала лёгкий холодок, приносящий ногам облегчение от жгучей боли. Когда я доела второй бутерброд, мои ноги были уже забинтованы. Также Мария смазала мне багровые подтёки на руках и завязала на них тряпичные бинты. Хозяин дома предложил мне кружку с водой, и я благодарно кивнула, принимая её.

Мужчина смотрел на меня со снисходительной улыбкой, словно наблюдал за диким зверьком, которого вдруг решил

покормить. Насыщение пришло довольно быстро, а вместе с ним навалилась и усталость, захватывая всё тело в ленивый плен. Нестерпимо захотелось спать, и веки сами собой закрылись, не оставляя шанса на борьбу...

4 глава

Время словно остановилось, никто меня не тревожил, позволяя выспаться вдоволь. Глаза открылись сами, когда мозг дал команду. Уставилась на деревянный потолок, покрытый тёмной морилкой. Не сразу вспомнила, где нахожусь, мысли лениво ворочались в голове, показывая картинки недавнего прошлого. В какой-то момент я даже решила, что это всё ещё сон и нужно просто проснуться.

Вновь закрыла глаза, полежала немного и снова открыла, вокруг ничего не изменилось. Тогда ущипнула себя, больно, ещё раз убеждаясь, что не сплю. По-прежнему не помнила своего прошлого, и это начинало пугать уже по-настоящему. Неужели память безвозвратно утеряна, и я никогда не узнаю, кто я такая?! Как жить, если не знаешь своих корней, не помнишь родителей и друзей? Одна среди чужих, и помощи просить не у кого...

Обвела безразличным взглядом комнату, маленькая и совершенно пустая, кроме кровати и тумбочки возле неё, ничего больше не было. Кто-то заботливо укрыл меня пледом, перед этим стянув грязную рубаху. Надеюсь, это была Мария, а не хозяин дома. Вспомнила, как Мартин нагло ошупывал моё тело, и передёрнула плечами от неприятного чувства. Отмахнулась от назойливой мысли, буду считать, что это сделала женщина. Стоило только о ней вспомнить, как

дверь открылась и на пороге появилась служанка.

Морщинистое лицо выражало крайнее недовольство, кустистые брови нахмурены, тонкие губы поджаты. Она уставилась на меня не моргая, словно пытаясь прочесть мысли. По телу пробежали мурашки от столь явной враждебности, как будто я заклятый враг, а не гость в этом доме, хотя гостем меня назвать тоже было сложно.

– Вставай, пора поесть и идти мыться, – проворчала женщина и бросила на постель какую-то тряпку.

Я медленно села на постели, плотно укутавшись в плед по грудь, посмотрела на женщину с таким же недоверием и враждебностью.

– Ну, чего уставилась? Сказано же, вставай, одевайся! – повторила она злобно.

Развернувшись, женщина вышла из комнаты, хлопнув дверью.

Проводив её возмущённым взглядом, взяла в руки брошенную ткань, это оказалась такая же рубаха, которая была на мне вчера.

«Неужели другой одежды у них нет?» – подумала раздражённо, понимая, что вновь придётся ходить непонятно в чём.

Встав с кровати, почувствовала боль в затёкших мышцах, дорога пешком далась нелегко и теперь всё тело ломило. Натянув тонкую рубаху, сверху решила накинуть плед, не желая расставаться с теплом. Пол оказался холодным, а мои за-

бинтованные ступни, прострелило неприятной, колючей болью.

– Ай-яй-яй... – прошипела я, переминаясь с ноги на ногу и пытаясь приспособиться к болевым ощущениям, и вдруг застыла, удивлённо прислушиваясь к себе.

Неужели ко мне вернулся голос?! Я вновь могу говорить?!

– Божечки, хоть одна хорошая новость... – произнесла медленно, наслаждаясь вибрацией в горле. Правда, голос оказался сиплым, словно у простывшего человека, но это не смогло омрачить моей радости. Быть немой в этом мире просто ужасно! Тебя и так-то за человека никто не считает, а без голоса тем более.

– Сколько раз повторять, топай, давай уже! – рявкнула Мария, вновь заглянув в комнату и глядя на меня исподлобья.

– Да, иду я, иду, – буркнула возмущённо, направляясь к двери. – Не женщина, а цербер какой-то!

В большой комнате, где меня вчера оставили бандиты, никого не было, да и весь дом казался пустым. Печь топилась, потрескивая поленьями и давая тепло дому, пахло едой, а вокруг царил идеальный порядок. На столе уже стояла миска с кашей, чашка с молоком и кусок свежего хлеба.

– Садись, ешь, – скомандовала служанка.

– А где хозяин дома? – спросила женщину, чтобы немного развеять враждебность.

– Не твоего ума дело, – ответила она, направляясь к сун-

дуку, который стоял за печью.

Пожав плечами, принялась за обед, отказываться от еды не собиралась. Мне нужны силы для побега, который я планировала с самого начала, просто план ещё не придумала. Когда миска опустела, а кружка вернулась на стол, Мария поставила передо мной кожаные сапожки на тонкой подошве.

– Одевай и топай за мной! – приказала она, взяв приготовленную охапку вещей и направляясь к двери.

На улице оказалось темно и сыро, и я остановилась, поёжившись и чувствуя, как тело окутывает ночная прохлада.

– Я что же сутки спала? – спросила удивлённо, глядя в ночное небо. Оно казалось чужим, и даже звёзды сверкали не так ярко.

– Так, после хозяйской настойки все так спят, зато раны быстро заживают, – проговорила Мария и пошла в сторону деревни, и я последовала за ней.

Деревенька оказалась небольшой, всего домов десять. Только в некоторых окнах ещё горели ночные лампы, видимо, время было позднее и люди уже спали. Мы прошли по улице, никого не встретив, и даже собаки спрятались в будки. Дойдя до крайнего дома без окон, остановились. Женщина потянула на себя массивную дверь, та скрипнула и отворилась, обдавая нас горячим паром и травами.

– Заходи быстрее, а то весь пар выпустишь, – буркнула Мария, зажигая лампы, висевшие под потолком.

Войдя в предбанник, я быстро осмотрелась, оценивая грозящую опасность, но баня оказалась пуста, видимо, её затопили именно для нас. Справа стояли деревянные лохани и скамья, слева две огромные бочки, наполненные водой. На стенах висели веники из разных трав и веток.

Подошла к бочке с водой и посмотрела на своё отражение. Надеюсь, увидев своё лицо, и вспомню себя, но увы, на меня смотрела незнакомка, со светло-пепельными волосами. Василькового цвета глаза, казались огромными, на узком лице с высокими скулами. Тонкий слегка курносый нос и красиво очерченные пухлые губы, завершали незнакомый образ.

– Раздевайся и марш в парную, будем тебе силы восстанавливать, – скомандовала женщина, тоже принимаясь стягивать с себя одежду.

Спорить не стала, мне и самой хотелось отмыться, погреться и восполнить потраченные силы. Как оказалось, мои бедные ступни за то время, пока я спала, зажили и теперь на них остались лишь тонкие рубцы от затянувшихся ран.

Мария оказалась прекрасной банщицей, знающей своё дело. Она осторожно стегала меня смоченными в воде вениками, что-то тихо приговаривая себе под нос. Моё тело странным образом откликалось на её действия, мышцы, наконец, расслабились, боль отступала. Энергия во мне пробудилась, чувствовала себя обновлённой, словно сбросила годы жизни.

После парной мы вышли в небольшую комнатку, где на

мини-печке стоял котелок с травяным отваром. Мария разлила по кружкам чай и поставила одну передо мной.

– Пей.

– Спасибо, – ответила я, беря в руки кружку и делая небольшой глоток.

– Меня Мария звать, – сказала женщина, уже не так грозно. – А тебя как величать?

– Не помню, очнулась у реки без памяти, – проговорила расстроено. – Зови как хочешь.

Мария задумчиво посмотрела на меня, решая, верить мне или нет, потом вздохнула тяжело, опустилась на одиноко стоявшую в углу табуретку.

– Ох, бедолага, видимо, травма у тебя сильная была, – пробормотала женщина, сочувственно покачав головой, а потом добавила: – Руной будешь.

Я встрепенулась и посмотрела на неё удивлённо.

– Красивое имя, а что оно значит? – спросила с любопытством.

– Оно значит – секретное знание, – кивнула женщина, едва улыбнувшись, но её лицо сразу преобразилось, становясь не таким грозным.

– Что ж, это мне вполне подходит, – улыбнулась в ответ, – знания в моей голове есть, но они и правда пока секретны, даже для меня.

Пока между нами установилось шаткое перемирие, решила попытать удачу и выведать, где именно нахожусь и что

меня ждёт.

– А про какой аукцион вчера говорил Мартин с охотниками? – спросила осторожно.

– Не знаю я про дела хозяйские, – буркнула Мария, вновь становясь хмурой, – мне сказано тебя отмыть, остальное не моё дело.

– Понятно, сплошные тайны и никакого просвета, – грустно вздохнув, констатировала я, мои надежды выведать хоть что-то терпели крах. – А король, как его там, Хайпир или Хеймир, кто такой?

– Хеймэр, – поправила женщина, – он правит нашей страной.

– Ясно, а как называется ваша страна? – вновь попытала счастье разузнать хоть какую-то информацию.

– Гриндаль, восточная часть мира, – снисходительно ответила она.

– А зачем Мартин хочет показать меня королю? Разве его интересуют девушки без имени и денег? – усмехнувшись, иронично поинтересовалась я.

Мария зыркнула на меня возмущённо, и я уже приготовилась к гневной тираде, что смеяться над королём непозволительно и всё такое, но женщина вдруг приблизилась ко мне и зашептала:

– Я тебе вот что скажу: ты лучше молчи и слушайся хозяина во всём. Он страшный человек, хотя с виду и не скажешь.

Удивлённо посмотрела на женщину и благодарно кивну-

ла, показывая, что всё прекрасно поняла.

– Почему ты зовёшь его хозяином? – прошептала любопытно. – Ты работаешь у него домработницей?

– Работаю?! – переспросила Мария, вскидывая удивлённо кустистые брови, и ухмыльнулась с таким горьким видом, что мне стало не по себе. – Он купил меня на рынке у мордатого хашура, который издевался надо мной каждую ночь, а мне тогда и двадцати не было. Хозяин тоже не ангел, может и ударить, если провинилась, но зато не домогался, ему других дев привозили, красивее меня. С тех пор и служу ему, да благодарю богов за такой подарок.

– Так ты рабыня?! – ахнула я, удивлённо, глядя на женщину сочувственно. – Неужели власти это одобряют?

– Какие власти? – переспросила она, моргнув непонимающе. – Король Хеймэр сам гарем держит из рабынь со всего свету, да и дворец его рабы обслуживают.

– То есть здесь у вас это норма? – задумчиво произнесла, не веря своим ушам. – Не понимаю...

В моей голове совершенно точно была информация, что рабство давно отменили и оно осуждается цивилизованным миром.

– Так во всех мирах такое, – пожав плечами, ответила Мария.

Она явно не видела в этом ничего ужасного, смирившись со своей горькой участью. Но меня зацепило не это, а её заявление о других мирах.

– Ты знаешь много миров?! – спросила изумлено моргая. Мария покосилась на меня недоверчиво и фыркнула.

– Ой, странная ты, Руна, неужто и правда так сильно головой ударилась, что ничего не помнишь?

– Понимаешь, у меня такое чувство, что этот мир чужой, – призналась женщине. – Твои рассказы вызывают противоречивые чувства, словно я о них знаю, но ко мне они не относятся.

– Так, возможно, ты и правда с другого мира, – предположила женщина, совершенно не удивившись. – Людей часто затягивает в разломы мироздания, потому что магии в них нет. А может, тебя просто выкрали и переправили сюда.

– Зачем? Кому я могла понадобиться? – развела руками, показывая, что совершенно не понимаю, как такое возможно.

Я настолько разнервничалась, что вскочила с табуретки и принялась метаться по маленькой комнатке.

– Иногда южные народы, крадут чужих дев, чтобы принести в жертву своим богам, – предложила Мария на полном серьёзе, отчего мне стало ещё страшнее.

– Не знаю... – прошептала тихо, обнимая себя руками и пытаясь успокоится.

Как вернуться в свой мир, не помня прошлого? Это невозможно! Я останусь здесь навечно, рабыней короля! Такая перспектива пугала и вызывала паническую атаку. Я закрыла глаза, пытаясь остановить бешено скачущее сердце и успо-

коиться.

– Ты побледнела, Руна, – взволнованно заметила Мария, – хватит болтать, а то ты слишком переживаешь. Давай одеваться, нужно возвращаться домой.

Женщина принесла стопку одежды и дала мне чистую длинную рубаху, поверх неё надевался бархатный халат без рукавов, с застёжками под грудью. На ноги натянула уже знакомые сапожки, в них я чувствовала себя комфортно. Мои волосы, Мария проворно скрутила в тугой узел и спрятала под платок.

– Завтра с утра хозяин собирается везти тебя в город, – сказала Мария, натягивая на себя старое поношенное платье.

– На аукцион? – обернувшись, спросила я.

– На показ королю Хеймэру, если повезёт, то он оставит тебя в гареме, а если нет, выставит на аукцион, – вздохнув устало ответила женщина. – Надеюсь, Руна, ты попадёшь в хорошие руки. Главное опасайся орков и хашури, это очень жестокие и ненасытные расы.

5 глава

Вернувшись в дом, мы ещё немного поболтали о всяких пустяках за чашечкой чая с игривым вареньем. Игра – такое название было у ягоды, росла только в восточной части страны и славилась своей большой полезностью при простудах и бессилии. Мария рассказала, что многие народы тайком пытались собирать ягоду на их земле, вот только чужакам она не показывалась, пряталась за листиками, как девица в доме. Только свои могли отыскать хитрую ягоду в лесу.

– Ну всё, поболтали и будет, теперь иди в комнату, отдыхай, а я здесь быстро приберусь, пока хозяин не вернулся и тоже лягу, – сказала женщина, суетливо собирая посуду со стола.

– Интересно, куда он ходит по ночам в деревне? – спросила, ехидно ухмыльнувшись.

– Ясно куда, в карты играет в ближайшей харчевне, – ответила Мария, недовольно поджав губы. – Мог бы жить, как король, если бы каждый раз не проигрывал всё до копейки.

– Да, игромания – вредная привычка. Говорят, таких людей вылечить нельзя, азарт и адреналин гремучая смесь, заменить их чем-то очень сложно, – кивнула я со знанием дела.

Женщина перестала собирать посуду и посмотрела на меня пристально. Словно только что увидела.

– Что? – спросила я, смущаясь под её взглядом.

– Слова ты заумные знаешь, простым смертным неведомые. Руна, ты случаем писать и читать не умеешь? – поинтересовалась Мария, уперев руки в бока.

– Не знаю, – пожала плечами равнодушно, – может и умею, дай книжку, тогда и проверим.

Женщина метнулась в комнату слева и через минуту вернулась с небольшой книгой в кожаном переплёте.

– Вот, это хозяйская, – протянула она мне книгу. – Он её всё время читает.

Взяв довольно потёртый экземпляр в руки, провела пальцами по странному названию, выжженном на кожаной обложке. Сначала слова были непонятны, буквы казались чуждыми и не желали поддаваться сознанию, но чем дольше я на них смотрела, тем более знакомыми они становились. Постепенно в голове сложилось название целиком: «Книга древних цивилизаций. Существа, обитающие в разных мирах».

– Интересно, – пробормотала сама себе, открывая первую страницу и читая оглавление. – Орки с планеты Тернон. Верги с планеты Ихионон. Сверги с планеты Меридан. Хашури с планеты...

– Ох, да ты ещё и образованная девица! – воскликнула Мария в полном восторге, прерывая моё чтение. – Да за тебя вдвое больше дадут! Этот талант очень ценится в нашем мире, и отношение к тебе другое будет, более бережное. Не каждая девица способна познать письмена.

Я захлопнула книгу и положила её на стол, с такой брезг-

ливостью, словно это была самая отвратительная вещь.

– Я не хочу быть чьей-то рабыней, – заявила твёрдо, – и не допущу этого.

– Ты это брось, – цыкнула на меня Мария и обернулась опасливо на дверь, – в нашем мире к женщинам отношение, как к животным, если нет хозяина, то всякий обидеть может. Уж лучше быть под защитой мужской, есть шанс прожить жизнь долгую.

– Например, такую жизнь, как у тебя? – спросила зло, но тут же попыталась смягчить свой укор. – Прости, Мария, но это не жизнь, а существование.

– Пусть так, – обиженно произнесла женщина, – зато сыта, обута, одета. Мне повезло больше, чем остальным девам, оставшимся у хашури, и я вполне довольна.

– Чем довольна? – поинтересовалась я с недоумением. – Ни семьи, ни детей, всю жизнь одна, обстирываешь и кормишь мужика, который тебя даже не замечает. Нет, в моём мире всё точно не так.

– Ты его вспомнила? – поинтересовалась Мария, глядя на меня, прищурено.

– Нет, просто знаю, что там всё не так, – ответила упрямо, не желая признавать обратное, – ладно, пойду отдохну, после бани всегда спать хочется.

Мария не стала меня задерживать, лишь проводила задумчивым взглядом.

Зайдя в комнату, сняла бархатный халат и положила в но-

гах. Плюхнулась на кровать, закинула руки за голову и уставилась в потолок, пытаясь переварить новую информацию. Этот мир открывался с неприятной стороны, я была убеждена, что попала сюда случайно. Вот только память упрямо не желала открывать завесу моего прошлого.

По-прежнему не помнила даже мелочей, зато прекрасно знала о других вещах, не касающихся меня лично. Почему моя память решила спрятать прошлое, а может это не она? Вдруг на меня повлияло нечто чуждое? Внешность тоже оказалась странной, слишком выделяющейся среди обычных людей. Одни загадки, на которые нет ответов. Надеюсь, это только пока...

Прекрасно слышала, что даже моя речь отличается от местного говора, умение читать не вызвало во мне восторга, словно это само собой разумеющееся, так же как и писать. И эта моя уверенность, что рабство в моём мире осуждается людьми и законом. Мне было трудно представить аукцион из людей. Неужели их действительно выставляют как экспонаты, на обозрение любопытных глаз, а потом устраивают торги? Это же так унижительно!

Мария сказала, что отношение к женщинам здесь, как к животным, значит, в этом мире царит средневековье? Но в те времена всё же существовали рыцари, спасавшие несчастных дам из трудных жизненных ситуаций. Так, если я не могу изменить ситуацию, значит, нужно поменять отношение к ней. Я сама найду рыцаря, который меня спасёт! Нужно

только понять, в каком направлении его искать.

Не заметила, как мои мысли плавно растворились в сновидения. Я провалилась в сон, утомлённая парной и сытным ужином. Мне снились странные светловолосые воины, укутанные в шкуры животных. Они сидели возле костров, занимаясь делами, и тихо пели мелодичную песню, которая трогала струны моей души. Я летала над ними, словно тихая тень и слушала, наслаждаясь голосами и странным томлением, появившемся внутри меня...

Сквозь сонную пелену, окутавшую меня приятным коконом, почувствовала чьё-то прикосновение к коже, медленное, осторожное, словно дуновение ветерка. Тело отреагировало мгновенно, покрываясь мурашками.

Открыв глаза, недоумённо уставилась на мужской силуэт возле моей кровати. Вскрикнув испуганно, сделала резкий поворот в сторону стены, уходя от протянутой руки. В комнате было темно, и разглядеть незнакомца не представлялось возможным.

– Кто вы?! – воскликнула я, прижимаясь к стене. – Уходите, или я позову хозяина дома!

– Значит говорить, ты всё-таки умеешь, – послышался ироничный голос Мартина, – обманули меня, псы лесные, что ты немая.

Глаза мужчины светились в темноте, словно фосфорные. Он протянул руку к тумбочке и зажёл лампаду. Огонёк осветил его лицо, которое сейчас выражало крайнее возбужде-

ние и злость.

– Зачем вы пришли? – спросила сипло, чувствуя проснувшийся внутри страх.

– Пришёл тебя проведать, одному скучно спать, – ответил Мартин, начиная раздеваться.

– Что вы делаете?! – пискнула сорвавшимся голосом, глядя на мужчину с ужасом.

– Собираюсь разделить с тобой ложе, что непонятного? – ответил он усмехнувшись. – Должен же я проверить товар, прежде чем предлагать его королю. Может, и мне перепадёт немного счастья от диковинки. Надеюсь, ты девственница...

Расстегнув брюки, он вальяжно стащил их и отбросил в сторону, оставаясь передо мной абсолютно нагим. Покрасовавшись передо мной, словно демонстрируя товар, Мартин бесцеремонно полез на кровать.

– Я не собираюсь с вами спать! Убирайтесь немедленно! – крикнула в панике, вскакивая на ноги и вжимаясь спиной в угол комнаты.

– Заткнись и ложись! – прорычал мужчина и не думая останавливаться.

Он схватил меня за подол рубахи и рванул к себе. Сил ему было не занимать, тело мускулистое и сильное, не оставляло мне возможности устоять. Я рухнула на колени прямо в его медвежьи объятия. Мужчина повалил меня на постель и принялся с жадностью осыпать поцелуями шею, щёки, плечи, разрывая рубаху без всякого труда и сожаления.

– Нет, нет, пусти, слышишь! Прекрати ублюдок! – кричала я, пытаюсь отбиваться, но силы были неравны, тяжёлое тело придавило меня своим весом, лишая всякой возможности движения.

– Норовистая кобылка, я таких люблю, – прохрипел Мартин, одной рукой удерживая мои кисти над головой, а второй грубо наминая грудь. – Красивая, упругая...

Нагнувшись, он жадно втянул сосок, прикусил до боли, а потом принялся яростно ласкать языком. К моему горлу подкатил ком отвращения, вновь попыталась вывернуться, сбросить его, но безуспешно, хватка у мужика была мёртвой. Он вообще обладал странной силой, нечеловеческой.

– Не дёргайся, не хочу, чтобы новые синяки украсили твоё тело, – прорычал Мартин, устраиваясь между моих ног и готовясь к вторжению.

Горькие слёзы покатались по моим щекам, признавая поражение. Бесполезно вырываться, мне его не одолеть...

6 глава

Неожиданно раздался глухой стук, мужчина дёрнулся, а потом рухнул на меня безжизненной массой, придавив всем весом. Я повернула голову и встретилась взглядом с Марией. В руках она держала полено, на котором осталась кровь хозяина.

– Спа...сибо, – прошептала придушенно, – помоги...

Женщина отбросила полено и, подойдя, помогла мне сбросить хозяина на пол. Тело распласталось в странной, неестественной позе.

– Я убила его? – спросила Мария дрогнувшим голосом, глядя на хозяина в ужасе.

– Даже если и так, то ты поступила правильно, – ответила я, вставая с кровати и кутаясь в разорванную рубаху. Присев на корточки, попыталась нащупать пульс на шее Мартина. – Он жив, не переживай.

Женщина облегчённо выдохнула, словно с неё огромный груз свалился. Она посмотрела на меня с укором.

– Всё из-за тебя, – проговорила сердито, – как теперь быть? Если он в себя придёт, не простит мне этого, забудет до смерти.

– Нужно бежать, – решительно заявила я, глядя на Марию в упор.

– Куда? Нас поймают на первом же посту, меня убьют за

ненадобностью, а тебя продадут в рабство или дом утех. Какой смысл бежать, если везде смерть ждёт? – нервно дёрнув плечами, заявила женщина.

– Значит, мы будем осторожны и пойдём лесом, в обход постов, – предложила я, не желая упускать такую возможность.

Мария уставилась на меня, как на ненормальную и активно замотала головой.

– Лесом нельзя! – воскликнула она в панике. – Там звери дикие!

Задумавшись, я принялась мерить комнату шагами, стараясь придумать план побега. Мария тем временем присела рядом с хозяином, рассматривая кровавое пятно, расплывающееся по полу.

– Кажется, он не жилец, – сказала она дрогнувшим голосом, – с меня сдерут кожу кнутом, а потом скормят собакам за такое.

Я остановилась, в ужасе глядя на женщину. Если она говорила правду, то к смерти здесь относились слишком жестоко. Хотя чему удивляться, с рабами всегда обращались особо жестоко, не считая их за людей.

– Хорошо, скажи, кого не будут трогать на дороге? Кто здесь всем заправляет? – спросила взволнованно, пытаюсь найти выход.

– Король Хеймэр, он правит страной, ему все подчиняются и служат, – проговорила Мария растерянно, не особо по-

нимая, что я от неё хочу узнать.

Я вновь заметалась по комнате, прикидывая, как можно воспользоваться этим знанием.

– Так, а если мы будем говорить, что следуем в город к королю, нас пропустят через посты? – уточнила я, останавливаясь и глядя на женщину вопросительно.

– Так, это бумага нужна, на доступ в город, – ответила она, поникшим голосом.

В моём мозгу моментально появилась гениальная идея, и я расплылась в довольной улыбке. Спасение так близко, нужно лишь слегка напрячься. Подойдя к женщине, взяла её за плечи и заставила посмотреть на себя.

– Мария, твой хозяин часто ездил в город, значит, у него должна быть эта бумага? – проговорила взволнованно, чувствуя предвкушение победы.

Та, удивлённо посмотрела на меня, потом подумав немного, она кивнула.

– Должна быть.

– Отлично! Нужно её найти, немедленно! – заявила решительно. – Где Мартин хранит документы?

– Наверное, в своей комнате, – растерянно моргнув, пробормотала женщина.

Она пребывала в какой-то прострации, видимо, ещё не до конца осознавая реальность происходящего. Женщина застыла испуганной птицей, не зная, как поступить. Она настолько привыкла быть безвольной, что просто не умела при-

нимать решения самостоятельно. А решиться на такую авантюру, которую я предлагала, было для неё равноценно смерти, хотя и оставаться было глупо, всё равно убьют.

Я решила взять на себя важную часть плана, а ей доверить более простое.

– Так, хорошо, тогда ты найди мне одежду, в которой обычно Мартин возил девушек в город, а я пока поищу нужный документ.

Но Мария не шелохнулась, она впала в оцепенение, словно лишилась одновременно сил. По её щекам потекли слёзы, а губы задрожали. Кажется, только сейчас она поняла, в какую ситуацию попала, и чем это грозит. Я обняла крепко женщину, глядя её по спине успокаивающе.

– Мария, послушай, оставаться нельзя, у нас только один выход, бежать, – прошептала участливо, пытаясь достучаться до сознания испуганной женщины. – Поверь, так будет лучше для нас обоих.

– А если нас схватят? – сипло отозвалась она.

– Не схватят, документ обеспечит нам проезд, а в городе много народу, мы сможем там затеряться, потом уже придумаем, что делать дальше, – ответила я уверенно. – Выход есть всегда, главное — не сдаваться.

Мария поколебалась ещё недолго, но всё же решилась исполнить мою просьбу. Она бросила последний взгляд на хозяина, а потом решительно вытерла слёзы кончиком платка и направилась к двери.

– Ты права, мне терять всё равно нечего, жизнь уже прожита, – добавила она, выходя из комнаты.

Я тоже не теряла времени даром и поспешила в комнату Мартина, чтобы отыскать нужный документ. Его спальня напоминала больше нору. Окон здесь не было, кровать, стоявшая в углу, была не заправлена, бельё скомкано, словно кто гнездо вил. На тумбочке и возле неё стояли пустые бутылки от алкоголя, видимо, хозяин любил выпить.

На небольшом столе валялись книги, исписанные цифрами листы бумаги, использованные перья. Выдвинув первый ящик стола, начала перебирать содержимое, но, как оказалось, там лежали домовые книги, где хозяин вёл учёт по продаже рабов. Должна сказать, я впечатлилась огромным списком бедолаг, которые были проданы. Мартин очень скрупулёзно записывал, кому и когда продал того или иного раба и за какую сумму. Мне показалось, эти записи доставляли ему удовольствие и радость.

Второй ящик порадовал больше, там лежали мешочки с монетами. Вытащив их всё, оторвала от рубахи кусок ткани и сложив туда находку, крепко завязала. Они пригодятся в дороге, в любом мире деньги — важная часть жизни. Содержимое третьего ящика слегка напугало, там лежал целый арсенал из ножей. Тут были кинжалы с литым лезвием и косяными рукоятками, тесаки, которые хороши для разделки мяса, клинки с тонким как у иглы лезвием.

Мне приглянулся лишь один клинок, который напоминал

небольшую спицу. Вставлен он был в ножны, отделанные перламутром и мелкими камушками. Скрутив волосы в пучок, вставила в него спицу вместо заколки. Оружие не помешает в дороге, и пусть я не умею им пользоваться, но так будет спокойней.

Обшарив всю комнату, так и не нашла нужную бумагу. Тогда вернулась и стала проверять карманы одежды хозяйина. В какой-то момент под рукой тихо хрустнуло, я замерла, потом стала прощупывать подкладку его жилета. Именно там, в потайном кармане, и обнаружила, сложенный пополам листок с гербовой печатью. Быстро пробежалась глазами по тексту и убедилась, что это разрешение на въезд в город, но больше всего порадовало предложение, в котором говорилось, что обладатель этой бумаги допущен к дворцу, как главный поставщик девушек в гарем. Вот так удача!

Мария вернулась с ворохом одежды и бросила его на кровать.

– Вот, выбирай что хочешь, – сказала она устало, стараясь не смотреть на хозяина.

– Я не знаю ваших обычаев, ты должна одеть меня так, словно везёшь в гарем, и сама переоденься, чтобы не вызывать подозрения. Нужную бумагу я нашла, – проговорила решительно, показав ей документ с гербом. – Легенда проста, ты сопровождаешь меня в гарем, разрешение имеется.

– Я женщина и не могу тебя сопровождать, – испуганно возразила Мария, – только мужчина может быть поставщи-

ком.

Хитро прищурившись, посмотрела на женщину многозначительно и подмигнула.

– Значит, тебе придётся сыграть мужчину, – заявила твёрдо. – Одевай меня, потом займёмся твоей внешностью!

Женщина буркнула себе под нос неприличное слово, но всё же принялась подавать мне вещи, которые нужно было одеть. Особо одежда ничем не отличалась от той, что ранее дала мне Мария. Тонкая хлопковая рубаша длиной до колен и лёгкие брюки из такой же ткани. Поверх одевался халат без рукавов, из тёмно-синего бархата, расшитый золотым кантом и цветами, с застёжкой под грудью. На ноги Мария предложила мягкие кожаные сапоги, предназначенные для ходьбы по дворцу, но никак не по дороге.

Решила, что обувь нужно выбрать самой, поэтому покопавшись в сундуке, выудила оттуда грубые чёрные полусапоги, на толстой подошве. Они оказались немного велики, но это не страшно, главное ступни будут защищать от камней и грязи.

Мария расчесала и заплела мои волосы в косу, потом сделала пучок и по моей просьбе вернула на место спицу. Поверх головы накинула лёгкий шифон, заколов его на висках заколками, и одним концом ткани прикрывая моё лицо, оставляя только глаза.

– Никто не должен видеть будущую девушку короля, – сказала она, и я понятливо кивнула. Так даже лучше, мень-

ше внимания буду привлекать.

– Так, теперь давай займёмся твоим гардеробом, где хранится мужская одежда? – спросила Марию.

– Так, в комнате хозяина.

Мы отправились к сундукам, стоявшим вдоль стены. Открыв их, я перебрала вещи, вытащила оттуда широкие штаны – шаровары бордового цвета, потом достала широкую рубаху и чёрную кожаную жилетку, как у Мартина. Одев это всё на женщину, подпоясала её кожаным ремнём, с ножнами на боку. Осмотрев свою модель, пришла к выводу, что наряд вполне удачный и главное, грудь женщины была небольшой и потому незаметна под жилетом.

– Осталось придумать, что делать с волосами, – пробормотала, задумчиво постукивая пальчиком по подбородку. – В вашем мире мужчины носят длинные волосы?

– Только некоторым расам позволено это, люди максимум до плеч, – ответила Мария, глядя на меня в замешательстве.

– Тогда нам придётся отрезать твои косы, – сказала я с сожалением.

Думала, что придётся её уговаривать, но всё оказалось гораздо проще. Не успела я моргнуть, как женщина вытащила из ножен на поясе кинжал и, оттянув косу, полоснула по ней безжалостно. Потом то же самое сделала со второй, без сожаления отбрасывая волосы.

– Так пойдёт? – спросила Мария, тряхнув головой. Чёрные с проседью волосы свободно рассыпались по плечам, за-

кручиваясь на кончиках.

– Пойдёт, – кивнула я улыбаясь.

Теперь она вполне могла сойти за мужчину, даже без бороды и усов, грубые черты лица этому способствовали. Протянула ей широкополую шляпу,

– Надень, она будет скрывать лицо.

Женщина послушно натянула шляпу на голову и посмотрела вопросительно.

– Прекрасно! – ответила я, довольная преображением. – Тебя теперь будут звать Мартин, как хозяина, старайся говорить низким голосом, не тушуйся, помни, ты мужчина и тебе всё можно.

– Хорошо, постараюсь, – проговорила Мария, хмуря брови и стараясь выглядеть по-мужски.

Я хихикнула, наблюдая за неумелой актёрской работой женщины, но она так быстро вживалась в роль, словно давно мечтала сыграть мужика, даже походка изменилась.

– Если кто спросит, ты везёшь меня в гарем к королю, документ спрячь в потайной карман жилета, – продолжила наставлять свою напарницу, – нам нужна телега, умеешь запрягать лошадь?

– Я всё умею, – буркнула Мария, гордо вздёрнув подбородок.

– Тогда идём в сарай, чем быстрее уберёмся отсюда, тем лучше, – скомандовала я, первой направляясь к двери.

– А что делать с хозяином? – вдруг спросила Мария, нерешительно переминаясь с ноги на ногу возле моей комнаты.

Обернувшись, посмотрела на неподвижное тело мужчины и сказал без капли сожаления.

– Ничего, он получил то, что заслужил. Жив остался, пусть скажет спасибо.

– Жестокая ты, Руна, но в нашем мире так и надо, – согласилась женщина, отбрасывая сострадание, и поспешила за мной следом.

В сарае Мария быстро запрягла лошадь, умело пристегнув небольшую двухколёсную тележку. Она выглядела гораздо лучше, чем у охотников, не скрипела и не воняла убитыми животными. Дерево изнутри было обито мягкими шкурами, а борта обложены подушками. Женщина ещё кинула пару стёганных одеял, на случай холодной ночи.

– Нужно ещё взять еды в дорогу, – сказала она, обернувшись, – подожди здесь, я быстро соберу.

Оставшись одна, почувствовала нарастающее волнение внутри. То, что я задумала, было опасно, а итог этого путешествия непредсказуем. Допустим, нам удастся добраться до города без проблем, а что дальше? Куда идти и кому доверится? Этот мир мне чужд, законы средневековья суровы, и одно неверное решение может привести к смерти.

Женщинам здесь несладко, прав никаких и возможностей тоже. По-хорошему нужен покровитель, вот только никто не согласится защищать женщину просто так. Интересно, мож-

но ли сбежать с этой планеты?

Мария говорила, что аукцион посещают богатые люди с разных планет, значит, здесь должны существовать порталы. Возможно, получится найти человека способного открывать эти порталы, и он даже сможет вернуть меня домой, только вспомнить бы, где мой дом...

Мария вернулась с большой сумой и бутылкой, всё сгрузила в телегу, укрыв одеялом.

– Я взяла то, что не испортится в дороге и воду. Не в каждом ручье можно пить воду, – сказала она серьёзно.

– Почему? – удивилась я.

– Некоторые ручьи несут мёртвую воду, – пояснила Мария, но для меня это было туманным объяснением. В чём различие между живой и мёртвой водой, я не знала. Решила разузнать про этот странный феномен чуть позже.

– Ладно, пора убираться отсюда подальше, выводил лошадь, – проговорила я, закрывая лицо тканью и забираясь в телегу.

Мария, открыв двери сарая, вывела лошадь, потом сама забралась на облучок. Взяв в руки небольшой хлыст, она взмахнула им, громко щелкнув, и крикнула:

– А ну, пошла, милая!

7 глава

До самого рассвета мы ехали, не останавливаясь, дорога виляла среди полей, а большая красная луна прекрасно освещала путь. Ни одной живой души не встретилось нам по дороге, и даже захудалой деревеньки не показалось.

– Мы не встретили ни одной деревни по пути, разве на этих полях люди не работают? – спросила Марию, осматривая бескрайние просторы пшеничного поля.

– Рано ещё, вот как солнце взойдёт над лесом, так люди в поля потянутся, – проговорила она спокойно. – Деревни есть, но они спрятаны от чужих глаз, стеной защитной. Утром она рассеивается в определённый час, до этого срока из дома выходить нельзя.

– И от кого стена защищает? – любопытно поинтересовалась я.

– Сказано, что нельзя нарушать время мёртвых, – пояснила она, пожимая плечами.

– Ты в это тоже веришь? – уточнила на всякий случай, чтобы понимать, насколько Мария суеверна.

– Нет, Мартин часто работал по ночам, и мне приходилось его сопровождать, – ответила женщина улыбнувшись. – Скорее от зверья и монстров лесных защищают, которых стало очень много в лесной чаще.

– Каких ещё монстров? – переспросила дрогнувшим го-

лосом и оглянулась, испуганно осматривая окрестности.

– Страшные твари, пришедшие с другой планеты, – ответила Мария, – обликом похожи на людей, но внутри дикие звери, готовые растерзать любого на своём пути.

– А почему вы не уничтожите их? – прошептала тихо.

Мне почему-то вдруг стало так страшно, по коже побежали мурашки. А вдруг прямо сейчас эти монстры притаились и наблюдают за нами? Я вновь оглянулась, пристально разглядывая бескрайнее поле и ища малейшее шевеление травы.

– Они практически бессмертны, убить их можно, только отрезав голову, – заметила моя попутчица обыденным тоном, словно это было так просто. – Поймать тоже сложно, уж слишком они проворны и умеют растворяться в тумане.

– Как это? – опешила я, удивлённо моргая.

– Вот так, при малейшей опасности, тварь окутывает себя туманом и исчезает, – пояснила Мария.

– Фантастика какая-то... – пробормотала себе под нос, а в душе понадеялась, что никогда не встречу с этими монстрами.

Женщина бросила на меня насмешливый взгляд и фыркнув добавила:

– Не бойся, в наших краях они не появляются, слишком сыро и голодно, а вот на юге — да...

Это меня мало успокоило, но трястись от страха я всё же перестала.

– А звери? Ты говорила их здесь много, – поинтересовалась тихо.

– Они из леса редко выходят, только когда холода приходят, – ответила Мария.

– Тогда зачем эти защитные стены? – пробормотала недоумённо.

– Приказ короля, – пожав плечами, сказала женщина.

Солнце, наконец, взошло над горизонтом, освещая синее небо и всё вокруг в оранжевые оттенки. На минуту я засмотрелась красивый восход, и вдруг в памяти всплыла картинка: «Я стою на яхте, глядя на рассвет, но он разительно отличается. Больше жёлтых оттенков, смешанных с небесно-голубым небом. Взгляд перемещается на пирс, где останавливается большая машина и оттуда выходит красивый мужчина в деловом пиджаке. Он открывает дверцу и подаёт руку незнакомке... Мужчина кажется мне знакомым, но память вновь закрывает завесу, и я теряю нить...

– Эй, с тобой всё в порядке? – слышу обеспокоенный голос Марии.

Обернувшись к женщине, пару раз моргнула, сбрасывая наваждение.

– Да..., просто увидела странное видение..., – проговорила тихо, всё ещё пытаясь унять непонятное томление в груди, словно опять потеряла что-то ценное.

– О, и что же ты увидела? – с любопытством спросила женщина.

– Восход, яхту и мужчину, – ответила просто, не зная, как ещё объяснить своё видение.

– Яхта? Что это такое?

Мария была заинтригована моими словами, ей натерпелось узнать побольше.

– Ммм... яхта – это большая лодка, что ходит по воде, – проговорила, улыбнувшись любопытству Марии. – У вас же есть лодки?

– Хе, у нас есть огромные корабли, которые бороздят просторы океана, – заявила женщина. – У короля Хеймэра целая флотилия!

Мария была горда, своей страной, несмотря на рабство и жестокость процветающей в ней. Интересно, а я тоже гордилась страной, в которой жила, или мне было всё равно, лишь бы не трогали? Чтобы вновь не погружаться в переживания о своём беспамятстве, решила сменить тему.

– Скажи, ты говорила, что на аукцион прибывают богатые люди с разных планет, как они сюда попадают? У вас есть порталы?

Мария посмотрела на меня непонимающе.

– Какие ещё порталы? – переспросила она.

– Ну, через которые можно путешествовать по мирам, – уточнила я, про себя думая, откуда вообще о них знаю?

– Не знаю о таких, – мотнула отрицательно головой Мария, – Богатеи не разглашают секретов о своих переходах. Каждый имеет личного мага, который знает, как это сделать.

– Значит, нам нужен богатей... – пробормотала задумчиво, – а точнее, маг.

– Зачем? – недоверчиво посмотрев на меня, спросила женщина.

– Он поможет мне вернуться домой, – ответила, с надеждой в голосе.

– Это вряд ли, – мотнула отрицательно головой Мария. – Маги – элита, они не сотрудничают с рабами и даже не все расы удостоены их внимания. Богатеи платят огромные деньги, чтобы получить их услуги.

– О-о-о, неожиданно! – воскликнула я, чувствуя, как мои наметившиеся планы начинают вновь рушиться, как картонный домик. – Но ведь они маги и могут колдовать?

– Но есть бастарды, – продолжила рассказ женщина, – силы у них совсем немного, но кое-что умеют.

– И где же их искать? – поинтересовалась ради приличия. Уверена, даже бастард не станет помогать рабыне просто так. Внутри себя знала, что элита никогда не жертвует своим временем, деньгами и положением ради нищего.

– Их-то как раз и продают в рабство богатеям, – заявила Мария, и я даже поперхнулась от неожиданности, – ему ставят подчиняющее клеймо, которое блокирует магию, и только хозяин может дать разрешение использовать её.

– Бездушные сволочи эти ваши богатеи! – выпалила возмущённо и отвернулась, скрывая вдруг выступившие слёзы сострадания.

Почему-то мне стало так обидно за тех, кто был не виноват в своём происхождении. Их родители нагрешили, а расплачивались дети. Вообще, не простительно так обращаться с людьми, а с одарёнными магией тем более.

Весь день прошёл в дороге, мы останавливались на небольшие привалы, чтобы сбегать в кустики, да перекусить. После восхода солнца нам и правда встречались люди. Они работали на полях, совершенно не проявляя интереса к нашим персонам. Миновали пару деревень, где нас тоже никто не остановил, только малые дети любопытно бежали за телегой, пытаясь выклянчить что-нибудь вкусненькое. Наконец, поля остались позади, и мы въехали на лесную дорогу. Солнце начинало клониться к закату, и пора было подумать о ночлеге.

– Здесь недалеко постоянный дом, переночуем там, – словно прочитав мои мысли, сказала Мария – судя по карте, за следующим поворотом должен быть. Главное — успеть до захода, пока стена не поднялась.

– А вдруг за нами погоня? – с опаской предположила я.

– Сомневаюсь, скорее всего нас ищут в другом направлении, – ухмыльнувшись, ответила моя попутчица.

– Почему? – удивилась её предположению.

– Обычно беглые рабы бегут подальше от деревень и городов, а мы нарушили это правило, – пояснила она, хитро подмигнув. – Ты бесстрашная, а я глупая, что согласилась с тобой, но сейчас понимаю, это было лучшее решение.

– И вовсе ты не глупая, – улыбнувшись, приобняла женщину за плечи, – и очень даже смелая!

– Да уж, сама от себя такого не ожидала, – рассмеявшись, согласилась Мария.

И правда, стоило доехать до поворота, как перед нами метрах в ста показался постоянный двор, обнесённый высоким частоколом.

– Ого! Они хорошо подготовились к непрошеным гостям, – пробормотала, с любопытством разглядывая открывшуюся картину.

– Монстров боятся, зверья, да и бродяг тоже, в лесу опасно, я тебе говорила, – проговорила Мария со знанием дела.

– А бродяг почему? – спросила любопытно. – Они же просто люди?

– Они хуже зверей, в стаи сбиваются и грабят поселения, – пояснила она.

Мне вдруг сделалось нехорошо, это что же получается, нам крупно повезло не напороться на таких вот бродяг?

– Предупреждать надо, – буркнула недовольно, – а если бы...

– Не переживай, днём дороги безопасны, потому что их охраняет всевидящее око, – перебив меня, заявила женщина и рассмеялась.

– Боже, что ещё за «око» такое? С каждым часом загадок всё больше, – поинтересовалась я.

– Шар, который бороздит просторы неба, любые скопления людей, зверей или ещё кого-то считается как угроза и уничтожается, – пояснила Мария на полном серьёзе.

Мои глаза округлились в ещё большем изумлении.

– Это что же получается, больше трёх собираться нельзя? – пробормотала ошарашенно.

– На дорогах да, а в деревне можно, – сказала она.

– Законы у вас здесь драконовские, – констатировала я, покачивая головой.

– В других странах ещё хуже бывает, – ухмыльнулась Мария.

За разговором мы уже подъехали к воротам двора.

– Ладно, пора вспомнить нашу легенду, ты всё помнишь? – спросила я, чувствуя поднимающееся волнение в груди.

Встреча с людьми грозила нам опасностью, если кто-то заподозрит, что Мария не мужчина, нам несдобровать.

– Помню, я, Мартин, везу тебя в город к королю Хеймэру.

Въехав на постоялый двор, Мария направила лошадь напрямиком к конюшне, где и остановила телегу. На встречу тут же выбежал мальчишка лет десяти. Поклонившись нам, он звонко поздоровался и предложил свои услуги.

– Накорми и напои лошадь, потом оботри влажной тряпичей и сена побольше дай, понял? – дала указание Мария низким скрипучим голосом и хмурая недовольно брови.

– Будет сделано, господин! – пискнул мальчонка, беря под узды лошадь.

Я прыгнула с телеги, потянулась, разминая затёкшее тело, и обвела взглядом двор. С правой стороны от меня расположилась конюшня, там же в рядок стояли три телеги, чем-то похожие на нашу. С левой стороны стояли аккуратные двухэтажные домики из толстого бревна, с маленькими оконцами, в которые только птица пролететь сможет, видимо, действительно боялись непрошенных гостей. Прямо по центру стоял большой одноэтажный дом с покатой крышей, над входом была прибита вывеска: «Харчевня Иглая».

– Гостей, должно быть, немного, – проговорила Мария, тоже осмотревшись.

– Для нас это плюс, – ответила я, – давай заселимся и попросим принести еду в номер.

– У нас так не принято, – мотнула головой она, – есть будем в харчевне, заказ сделаю сама, ты молчишь, по сторонам не смотришь, лицо не открываешь.

– А как же я есть буду? – возмутилась такой несправедливости.

– Оттягиваешь ткань и ешь, – хмыкнув иронично, посоветовала Мария.

– Тебе хорошо, можно не прятаться, – буркнула недовольно, поправляя ткань, скрывающую лицо.

Стоило открыть дверь харчевни, в нос ударил запах кислой капусты и жареного мяса, желудок жалобно заурчал, требуя нормальной пищи. Нас встретил невысокий, коренастый мужчина. Одутловатое лицо, круглое и лоснящееся от пота,

вызывало отвращение. Нос картошкой был усыпан прыщами, а маленькие, глубоко посаженные чёрные глазки напоминали свинячьи. Он смотрел на нас с подозрением, словно пытался понять, какой подход требуется к новым гостям.

— Добро пожаловать, — прокаркал мужик противным скрипучим голосом, направляясь к нам и расплываясь в любезной улыбке. — Прошу за тот столик, моя дочь сейчас к вам подойдёт.

— Благодарю, любезный, — ответила Мария грубоватым тоном, имитируя мужской.

В зале было немногочленно, всего пару столов были заняты постояльцами, но все они с любопытством уставились на нашу парочку. Деревянные столы и скамейки, стояли в шахматном порядке. В дальнем углу был расположен небольшой помост, видимо, иногда здесь устраивали праздники с музыкой.

Мы прошли и сели за указанный столик, радуясь, что остальные посетители оказались по другую сторону харчевни. Чувствовала их любопытные взгляды на себе, от которых неприятные мурашки бежали по спине, но я, конечно, никак не показывала это.

К нам неторопливо шла девушка, вид у неё был заспанный и недовольный.

— Что будете? — спросила она не очень-то любезно.

— Рагу из ягнёнка, квашеной капусты, сидр и хлеба, — сказала Мария твёрдо.

Девушка записала на бумажку огрызком карандаша заказ и посмотрела на меня вопросительно.

– А вам чего?

Я растерялась, потому что не знала, какую еду здесь едят, и посмотрела умоляюще на свою спутницу.

– А ей картоху с овощами, кусок жареного цыплёнка и воды, – не растерявшись, назвала Мария.

Девушка кивнула и пошла обратно в сторону кухни. Пользуясь возможностью, я осмотрела харчевню. Добротно построенный дом из толстого бруса, потолочные балки укрепляли его каркас и добавляли уюта. На них были развешаны пучки разных трав, возможно, для аромата, а может, и чего-то другого. В центре возвышался квадратный столб из камня, покрытый известью.

– Что это? – спросила, кивая в сторону каменного сооружения.

Мария проследила за моим взглядом и ответила:

– Это печная труба, которая зимой греет помещение. Сама печь находится в подвале.

– Оу, интересно придумано, – отметила я.

Дальше мой взгляд скользнул по людям, сидящим за столиками. Все они оказались мужчинами, не особо хорошо одетыми, а значит, не богатыми, скорей всего торговцы.

– Пойду поговорю насчёт номера, – сказала Мария, вставая и направляясь к барной стойке, где суетился хозяин.

Мне сразу стало не по себе, одной в окружении мужчин,

которые бросали любопытные взгляды в мою сторону. Оно и понятно, кроме меня и дочери хозяина, других женщин здесь не наблюдалось. Захотелось немедленно скрыться в номере, запереться и не пересекаться с постояльцами до самого утра.

Мария вернулась с ключами от номера, а следом за ней принесли и ужин. Еда оказалась на удивление вкусной, и я не стала отказывать себе в удовольствии поесть досыта, довольно быстро приноровившись есть с закрытым лицом. Ужин был закончен, и мы встали, собираясь уходить, но один из мужиков вдруг загородил нам выход.

– Эй, братишка, не желаешь подзаработать? – спросил он, ухмыляясь щербатым ртом, обращаясь к Марии.

– В каком смысле? – спросила она, нахмурившись ещё сильнее.

– Ты нам девку, мы тебе деньги, – предложил мужик, вытаскивая из кармана мешочек с монетами.

– Она предназначена королю Хеймэру, – рыкнула моя попутчица так грозно, что даже я вздрогнула.

– Так он ничего не узнает, а мы легонечко потешимся и отпустим, – вновь проговорил мужик заискивающим голосом, – не бойся, братишка, мы её не попортим.

– Пошёл вон, со своими грязными мыслями, – гаркнула Мария гневно, что все в харчевне обернулись и насторожились, видимо, ожидая потасовки. – Держись подальше от неё,

иначе отправишься на плаху, за предательство короля!

– Ладно, ладно, не кипятись, я всего лишь спросил, – подняв руки вверх, пробурчал мужик, отступая в сторону и освобождая выход.

Схватив меня за руку, Мария решительно пошла на выход.

8 глава

Выйдя из харчевни, мы одновременно облегчённо выдохнули.

– Ты молодец! – похвалила я женщину, – Была очень убедительна.

– Ага, а внутри все поджилки трясутся, – ответила Мария и хмыкнула. – Красиво я его на место поставила, да?

– Да уж, даже я прониклась твоей угрозой.

Мы расположились в небольшой комнатухе на втором этаже дома. Из-за скошенной крыши, ходить здесь можно было только по центру. По бокам стен стояли две узкие кровати с матрасами, набитыми сеном, поверх них лежали подушки и лёгкие покрывала, между ними стоял железный сундук, на который Мария и водрузила наши немногочисленные вещи. В углу за маленькой дверцей стоял ржавый таз, в котором можно было обмыться, кувшин с чистой водой и ночной горшок.

– Да, условия здесь, конечно, совсем не ахти, – пробормотала я, осматривая убранство комнаты с чувством брезгливости.

– Уж не знаю, какие условия тебе нужны, но здесь мы хоть выспимся нормально, – ответила Мария, стягивая с себя пыльную жилетку. – Предлагаю не тратить время и ложиться спать.

– Мы будем спать с открытой дверью? – поинтересовалась я.

– Так на постоянных дворах двери никогда не закрываются, – пожал плечами, ответила Мария, – но, если тебя это утешить, можем придвинуть сундук к ней.

Мы так и поступили, сундук оказался довольно тяжёлым и с противным скрежетом переехал к двери, плотно её подпирая. Скинув с себя одежду и оставшись в одной рубаше, уединилась за дверцей уборной. Намочив кусок ткани, обтёрла тело, мысленно сожалея, что не могу полноценно помыться. Закончив процедуры, забралась под одеяло, укутавшись в него, как в кокон. На жёстком матрасе было неудобно, но дорога и нервы — лучшее снотворное, поэтому сон накрыл меня моментально...

Мне снилось красивое трёхэтажное здание, ярко-жёлтого цвета, увитое плющом и украшенное металлическими резными перилами. Ухоженный сад вокруг дома, с плодовыми деревьями, прекрасными клумбами и подстриженными кустарниками. А за садом — величественные горы в голубой дымке и солнце, клонившееся к закату. Как же здесь прекрасно и всё это моё...

От красивого вида меня отвлекла тень, скользнувшая между деревьев. Я следую за ней и вижу впереди беседку, вокруг которой растут ползучие дикие розы. В ней кто-то есть, и я крадучись приближаюсь, чтобы рассмотреть незнакомца. В беседке стоит красивый мужчина, в белоснежной рубаш-

ке. Его волосы зачёсаны назад, открывая широкий лоб, прямой нос и чувственные губы. Мужчина нервничает, постоянно глядя на часы. Неожиданно из-за дерева выходит черноволосая девушка, в форменной одежде служанки.

– Лида, ну наконец-то! – шепчет мужчина, подходя к девушке и обнимая её.

– Прости, Влад, эта мегера требовала доказательств и угрожала мне тюрьмой, – проговорила девушка, надув обиженно губы.

– Ничего страшного, главное она поверила и села в машину, как мы и планировали, – сказал мужчина усмехнувшись. – Скоро это всё станет нашим, и ты забудешь про все унижения от этой суки.

– Ты уверен, что всё получится? – спрашивает девушка, преданно заглядывая в его голубые глаза.

– Конечно, я всё просчитал, – заверил мужчина, а потом припал к её губам в страстном поцелуе.

Оглушительный взрыв вырвал меня из сновидений. Открыв глаза, не сразу поняла, где нахожусь, но увидев испуганное лицо Марии, тут же всё вспомнила.

– Что происходит? – пискнула в панике, прислушиваясь к крикам на улице.

– Вставай, на двор напали, – крикнула женщина, уже одеваясь впопыхах.

– Кто напал, зачем? – моргнула непонимающе, но последовала совету женщины. Свой клинок спрятала за пояс под

халат, на всякий случай.

– Не знаю, но судя по звукам, там происходит что-то страшное, – прошептала она, дрогнувшим голосом.

За стеной и правда происходило настоящее побоище, лязгало оружие, кричали мужчины, рычали звери, грохотали взрывы и ржали испуганные лошади.

Заметив, насколько Мария обеспокоена происходящим, и сама почувствовала подступающую панику. Одевшись, мы юркнули в уборную за маленькую дверь и затаились там, словно мышки, надеясь, что нас не найдут. Некоторое время ничего не происходило, и даже наступило затишье, крики затихли, грохот прекратился. И вдруг в нашу дверь раздался удар такой мощности, что железный сундук, подпирающий её, отлетел в другой конец комнаты.

– Тут никого, – рявкнул глухой, режущий слух, мужской голос, словно говорить ему было сложно.

– Ищи, бан Шакар сказал, девка тут, – вторил ему второй голос.

Послышались тяжёлые шаги, а потом хруст кроватей, переломленных пополам.

Я закрыла рот рукой, чтобы не закричать от ужаса, охватившего меня. Мария, тоже дрожала как осиновый лист, прижимаясь ко мне спиной и закрывая собой. Маленькая дверца была вырвана с петель, и перед нами возникло огромное существо. Голова обезьяны, тело воина, с буграми мышц, покрытое шерстью.

– Хашури... – прошептала в ужасе Мария, вжимаясь в меня всем телом.

Захотелось слиться со стеной, стать невидимой, раствориться в воздухе, но, к сожалению, это было невозможно.

– Угадала, – прорычал этот монстр и оскалился, показывая огромные белые клыки.

Чёрные злые глазки монстра уставились на меня не моргая. Большие надбровные дуги сошлись на переносице, делая его морду ещё свирепей.

– Нам нужна она, – требовательно заявил хашури, указывая пальцем прямо на меня.

– Она подарок королю Хеймеру, – просипела испуганным голосом Мария, нервно сглатывая.

– Твой король и так нам задолжал, обойдётся, – пророкотало чудовище. – Выходите!

Неожиданно в руках Марии блеснул кинжал, который она направила на врага.

– Нет, я вам её не отдам! – воскликнула женщина отважно, хотя всё её тело тряслось от страха.

Я в ужасе глянула на Марию, не понимая, зачем она провоцирует этого монстра? Лучше сдаться от греха подальше, потом придумаем, как сбежать. Додумать я не успела...

– Ну как знаешь, – ухмыльнувшись, рыкнул горилла, а потом молниеносным движением, всадил этот же кинжал в грудь женщины.

– Н-е-е-е-т! – закричала я, подхватывая обмякшее тело

своей напарницы. – Мария, нет, не умирай..., прошу тебя...

– Брось её и следуй за мной! – потребовал хашури, но я лишь посмотрела на него с ненавистью, продолжая прижимать окровавленное тело к груди. – Брось я сказал или пожалеешь! – прорычал злобно монстр, скаля зубы, как бешеная собака.

– Ты убил мою подругу, – прошептала тихо, глядя щеку Марии и прощаясь с ней, – я этого не забуду и отомщу тебе, слышишь?

– Ха, ты человечка, смеешь мне угрожаешь? – ехидно спросил он, ударяя себя в грудь кулаком. – Ну давай, попытайся, я даже оружие доставать не буду.

Я вскинула голову и посмотрела прямо в чёрные злые глаза врага, без страха, с ненавистью, зародившейся в моём сердце.

– Нет, моя месть будет тихой и незаметной, когда ты её не ждёшь, – процедила каждое слово, словно вбивая гвозди в крышку его будущего гроба.

Монстр изменился в лице, видимо, тихая угроза задела его сердце сильнее, чем обычные крики и угрозы, а потому он пришёл в ярость.

– Ты мерзкая тварь человеческая, да я тебя разорву на куски и скормлю бродячим псам! – зарычал он, начиная барабанить себя по груди, угрожающе раздувая ноздри.

Я приготовилась к смерти, видя, насколько взбешён враг, а его кулак был почти с мою голову.

Неожиданно напарник схватил его со спины, удерживая и не позволяя накинуться на меня с кулаками.

– Сварх тем, Редэк, сварх тем!* – прорычал он бунтующему монстру что-то на своём языке.

Тот не сразу успокоился, но всё же ярость постепенно спала, и горилла, вновь обретя контроль, высвободился из рук напарника.

– Тащи её к бану, – рыкнул он, бросив на меня звериный взгляд, и вышел из комнаты.

Второй монстр сделал шаг ко мне, бесцеремонно схватил за волосы, и тряхнул, как тряпичную куклу, заставляя выпустить тело Марии из рук. Вытащив меня из коморки, так и, потащил за волосы к лестнице. Я не кричала, находясь в каком-то оцепенении от нереальности происходящего, лишь вцепилась руками в его волосатую ручищу, чтобы не остаться без волос. Хашури выволок меня из дома, протащил по двору, как мешок с картошкой, а потом бросил к чьим-то запylённым сапогам.

– Вот она, бан Шакар, – прорычал он зло и отошёл в сторону.

Боль скрутила голову, а на глаза выступили предательские слёзы. Из-за этой пелены не могла разглядеть врага, перед которым лежала.

– Дай руку! – послышался приказ сверху, но я даже не шевельнулась, всё ещё испытывая ужас, сковавший меня. – Дай мне руку, дева, – повторил приказ неизвестный, но более

мягче.

Я бы и послушалась, но моё тело не желало этого делать. Приготовилась к удару или смерти за послушание, даже зажмурилась, но вместо этого, предводитель хашури опустил-ся на корточки рядом со мной.

В его руках и правда блеснул нож, взяв мою руку, повернул ладонью вверх, а потом полоснул по ней ножом. Я вскрикнула от боли, а монстр довольно рассмеялся. Боль привела меня в чувство, заставив вернуться в реальность. Посмотрела на свою раненую ладонь, пытаюсь оценить рану, и удивлённо замерла. Кровь, тёкшая струйкой из раны, была тёмно-синего цвета, на земле превращаясь в чёрные пятна.

– Прекрасно, Мартин прав, дева необычная, на аукционе её высоко оценят, – сказал надменный мужской голос.

Подняла голову, пытаюсь разглядеть говорившего. Передо мной возвышался воин хашури, мощное развитое тело, покрытое жёсткою шерстью. Его одежда состояла лишь из кожаных ремней, переплетённых на торсе и куска кожи, прикрывающий мужское достоинство. За спиной торчали рукоятки сабель, на поясе висели ножны для огромного тесака.

Отличительным знаком был круглый медальон из золота на толстой цепи, в центр, которого вставлен здоровенный красный камень, напоминающий рубин. Грозный, опасный и отвратительный на вид монстр! Обезьянье лицо не выражало эмоций, только глаза выдавали любопытство.

Говорить с ним желания не возникло, но меня услышан-

ное ранее имя, полоснуло по сердцу сильнее ножа.

– Вас прислал Мартин? – спросила сипло, голос от страха дрожал.

– Скорей, отдал мне долг, – ухмыльнувшись, ответил во-
жак, а потом добавил, обращаясь к своим воинам: – Грузите
её в клетку. Скоро восход, нужно уходить, убить всех, сви-
детели нам не нужны.

Сильные волосатые руки схватили меня и, перекинув че-
рез плечо, куда-то понесли. Вновь слышала крики бедных
постояльцев и женский крик дочери хозяина, вскинула голо-
ву, упираясь руками в спину врага. Вокруг творился ад, зве-
ри в человеческом обличье безжалостно кромсали всех, кто
попадался им под руку.

Огромные быки с мохнатой длиной шерстью, сносили по-
стройки, вспарывали лошадям брюхо, топтали хозяйских со-
бак и кур. Я никогда не видела такой жестокости, и ужас пе-
реполнял мою душу, заставляя истошно кричать. Чувство-
вала каждое живое существо в этом хаосе, их боль, страх,
безысходность, глупую отвагу и желание выжить...

Этот калейдоскоп звуков, эмоций, видений, переполнили
меня настолько, что сознание уплыло, погружая меня в тем-
ноту и давая облегчение.

Примечание:*

Сварх тем – остановись. (на языке хаиури)*

9 глава

Меня действительно бросили в клетку с железными прутьями и закрыли на замок. Сверху накрыли тканью, скрывая мир от взгляда. Может, оно и к лучшему, чтобы я не видела весь ужас расправы над бедными людьми, которые ни в чём не виноваты. Они просто оказались не в том месте, не в то время.

Сейчас мои мысли были обращены к Марии, которая отдала за меня жизнь, пытаюсь защитить. Она оказалась такой отважной и храброй, с добрым, отзывчивым сердцем. Бедная женщина, не повстречай она меня, жила бы себе мирно ещё много лет. Её смерть на моей совести, как и смерть этих несчастных людей на постоялом дворе.

Вновь посмотрела на свою ладонь, где резаная рана уже не кровоточила и медленно затягивалась. Что происходит? Откуда у меня синяя кровь и почему раны затягиваются так быстро? «Необычная дева, диковинка...», вспомнила слова Мартина. Он ещё при первой встрече, понял это, потому и укрыл меня пледом, чтобы охотники не заметили цвета крови на моих ступнях. Хитрец, ничего не скажешь, и ведь выжил засранец, хотя я бы предпочла обратное. Эх, Мария, отважная моя попутчица, жаль, что наш путь оказался таким коротким...

Телега тронулась и медленно покатилась по дороге. Я слы-

шала голоса врагов, но не понимала значения слов, моя душа скорбела по умершим, заставляя погружаться в тоску. Сейчас не желала думать, что ждёт меня дальше, всё равно ничего не изменить. Хашури оказались действительно жестоки, как и предупреждала Мария. Эта раса обезьян с человеческими телами, внушала страх одним только видом. Не хотела бы встретиться с ними на поле боя.

По некоторым фразам, брошенным ими ещё на постоялом дворе, поняла, они пришли сюда именно за мной и им абсолютно плевать, что эти земли принадлежат королю. Захватчики, которые не считаются с другими расами и уверены, что все земли должны принадлежать только им. В голове крутилась беспокойная мысль: «Они пришли за мной, но зачем? Какую ценность я могу представлять для монстров? Скорей всего это банальная нажива. Почему кровь моя вдруг стала синяя, может болезнь какая в теле? От этого волосы поседеть могли и кожа побледнеть».

Эти умозаключения ещё больше повергли меня в панику. Здесь же нет врачей и хорошей медицины, кто сможет меня вылечить? Да, мне срочно нужно вернуться домой, главное — вспомнить, где этот чёртов дом!

Скрутившись калачиком, пребывала в полном оцепенении, отключившись от звуков окружающего мира и погружаясь в тяжёлые мысли. Тряпка на клетке не позволяла видеть, где мы сейчас находимся, но и интереса особого не возникало. Именно сейчас я очень хорошо осознала, что любая сто-

рона в этом мире для меня будет являться тюрьмой.

Телега резко остановилась, послышалось недовольное мычание быков, а затем вновь дёрнулась и медленно покатилась вперёд, заставляя меня испуганно сесть. Не знаю, что происходило снаружи, но чувствовала всем своим существом, как энергия вокруг сгущается, становясь вязкой, словно трясина в болоте. Дышать становилось всё труднее, горло сдавил спазм, перекрывая остатки воздуха, голова закружилась, перед глазами всё поплыло. Я в панике схватилась за прутья клетки, чтобы удержать равновесие и не грохнуться в обморок.

– Проверь деву, – услышала голос вожака.

Ткань сдёрнули с клетки, и меня ослепил солнечный свет. Зажмурилась от боли в глазах, но прутья из рук не выпустила.

– Живая? – спросил меня грубо воин хашури.

– За...ды...хаюсь... – через силу выдавила я, чувствуя, как всё-таки начинаю проваливаться в забытьё.

– Бан Шакар! Дева умирает! – крикнул взволнованно воин, хватая меня своей ручищей и не позволяя удариться головой об пол.

В себя пришла только после того, как меня окатили ледяной водой из ведра. Сделав первый болезненный вдох, потом второй, третий... Открыла глаза и увидела перед собой неприятную морду вожака с нахмуренными бровями.

– Очухалась, – констатировал он, – неужто впервые пере-

ход делала?

– Ка...кой переход, – хрипло спросила, моргнув пару раз и пытаясь сообразить, о чём речь.

– Через ткань мироздания, – ответил он.

Я медленно села, осматриваясь вокруг.

Мир изменился, в нём не было привычных красок зелени, трава, деревья, горы вдалеке, всё теперь было в голубых тонах, словно мне в глаза поставили линзы, меняющие цвет. Солнце, практически белое, светила так ярко, что моя бледная кожа начинала медленно обгорать. Сиреневое небо выглядело красиво, но совершенно непривычно.

Вокруг была холмистая местность, скудная растительность совсем не радовала глаз. Низкорослые деревья, больше напоминающие кусты, редкие и колючие. Лазурная трава, пробивающаяся сквозь песок, колыхалась от лёгкого жаркого ветерка и больше напоминала волнение океана. Вдалеке виднелись голубые горы, покрытые сиреневым снегом. Где-то шумела река, быстрая, горная, но из-за холмов видно её не было.

– Где мы? – спросила сипло, трогая колючую траву под рукой.

– Это мой мир Хашриадан*, – с гордостью сказал вожак, – нравится?

– Станный... – честно ответила я, не видя смысла врать.

– Привыкнешь, нам нужно успеть до захода солнца дойти до ущелья, – Шакар указал направление, и я проследила за

его рукой.

Впереди между двух гор расположилось ущелье, когда-то там бурлила река, но потом, видимо, сменила направление, уходя в другую сторону.

– Вставай! – скомандовал Шакар, протягивая ко мне локматую руку.

Я вздрогнула и отпрянула, не желая его прикосновений, встала сама, оправив мокрую рубаху и халат. Воин недовольно фыркнул пару раз, раздувая ноздри, но не стал заострять внимание на моём пренебрежении.

– В клетку её, – коротко бросил он воину и пошёл вперёд, где его ждал здоровенный бык, сопя и роя землю копытом в нетерпении.

Наш поход продолжился, я по-прежнему сидела в клетке, прикрытая сверху тканью, правда, теперь мне было позволено смотреть по сторонам. По песку ехать оказалось комфортней, не так трясло, как по лесной дороге с камнями и кочками. Воины беседовали между собой, совершенно не обращая внимания на меня. В какой-то момент в небе раздался громкий клёкот, а потом крик, чем-то напоминающий крик чайки, только силы в нём было в разы больше.

– Сварх тем!* – крикнул Шакар, поднимая руку вверх и все по команде, застыли, словно превратились в каменные статуи.

Я удивлённо выгнула брови, не понимая такого странного поведения. Даже быки перестали жевать и бить копытом, они

просто замерли вместе с хозяевами. Вновь раздался клёкот, но уже совсем близко и вновь неприятный, режущий слух крик. Любопытство подстегнуло меня выглянуть из клетки и посмотреть в небо. Прямо над нами парило чудовище с кожистыми крыльями, длинным клювом, усыпанным мелкими зубами и мощными когтистыми лапами.

– Это что, птеродактиль? – прошептала в изумлении, не веря глазам, а когда смысл сказанного дошёл до сознания, я заорала от страха что есть мочи. – А-а-а-а-а!

Чудовище среагировало моментально, начав пикировку прямоком на меня. Придя в ужас, я отскочила от прутьев и распростёрлась на полу, чтобы спастись от лап хищника. Мощные когти сомкнулись на прутьях клетки, а потом подняли в воздух меня вместе с клеткой, телегой и быком.

– Помогите! – заорала не своим голосом от страха, подползая к краю клетки и хватаясь за прутья, чтобы меня не бросало из стороны в сторону.

Увидела, как бедный бык, полетел вниз вместе с направляющими палками, к которым был пристёгнут ремнями. Мне было страшно смотреть вверх, но я слышала дыхание зверя, его мощные крылья разрезали воздух со свистом, словно лезвие.

Мне конец! Он отнесёт меня в горы, а потом сожрёт, растерзав на куски! Страшнее смерти и не придумаешь!

Вдруг снизу раздался мощный залп, что-то просвистело совсем рядом с телегой, и пробило кожистое крыло чудови-

ща. От неожиданности и боли птеродактиль разжал когти, и я, вместе с телегой полетела вниз, готовясь разбиться в лепёшку о землю. Удар был жёстким, но вода смягчила падение. Меня подбросило вверх, ударяя о прутья, а потом кинуло на пол, обдавая ледяной водой.

Телегу понесло по горной реке, кидая из стороны в сторону от валуна к валуну. Я хваталась за прутья из последних сил, мокрая насквозь, захлёбываясь от брызг. Вода мешала дышать, заливаясь в нос, глаза, горло. Не знаю, что было страшней всего, умереть в когтях той твари и разбиться о камни в реке.

В какой-то момент телега зацепилась колесом за валун и остановилась, давая мне передышку и надежду на спасение, пусть маленькую, призрачную, но всё же. Но поток был настолько мощным, что телегу развернуло на сто восемьдесят градусов и вновь потащило вперёд, туда, где яростно шумел водопад. Ужас сковал моё тело и душу, неизбежная смерть приближалась стремительно!

Вдруг прямо перед телегой оказался здоровенный бык, на котором сидел Шакар. Телега упёрлась боочиной в животное, пытаясь его спихнуть и освободить дорогу. Вожак не терял времени, он буквально вырвал дверцу клетки, потом схватил меня за шиворот и перекинув через спину быка, крикнул:

– Ахат миго!*

Быку не пришлось повторять дважды, он рванул к берегу, освобождая дорогу телеге, которая стремительно понеслась

к пропасти. Через секунду мы уже стояли на другом берегу реки. Меня подняли и развернув, посадили лицом к себе. Шакар заглянул в глаза обеспокоенно.

– Цела? – коротко спросил вожак.

Всё моё тело тряслось в лихорадке то ли от пережитого страха, то ли от ледяной воды, в которой я искупалась. Я лишь кивнула в ответ, не в силах произнести ни слова.

– Прижмись ко мне, чтобы согреться, – предложил он.

Бросила на него испуганный взгляд и мотнула отрицательно головой.

– Зря, моё тело горячее, тебе будет хорошо, – буркнул Шакар, потом обернулся к своим воинам, ждавшим на другом берегу реки, и крикнул: – Кtare син, вере ми обидон!*

Получив от воинов знак, что они всё поняли, он посмотрел на меня с ухмылкой.

– Тебе всё же придётся ко мне прижаться, а иначе свалишься, – проговорил он, потом перевернул меня спиной к себе, сажая вплотную, и направил быка вперёд. Его тело и правда оказалось горячим, как печка. Решила не сопротивляться, сейчас действительно нужно согреться, а иначе простуда свалит с ног.

– Что... ты... им... ска...зал? – стуча зубами, спросила я.

– Чтобы шли к ущелью, мы их догоним, – ответил Шакар, придерживая меня своей ручищей, за талию.

Довольно быстро яркое солнце высушило одежду, а я согрелась, и теперь ничто не мешало разглядывать окружаю-

щий меня ландшафт. О близости вожака старалась не думать, предпочитая считать, что это вынужденная мера.

– Почему вы замерли, когда увидели чудовище? – решила прояснить этот момент на будущее. Не хотелось вновь попасть в такую же заварушку.

– Карханум* видит только движущиеся цели, если бы ты не шевелилась, он просто улетел бы, – ответил вожак на полном серьёзе.

– Ты забыл предупредить меня об этом, – буркнула возмущённо, – твой язык для меня чужд, забыл?

– Точно, забыл, – проговорил Шакар, но извиняться и не подумал.

В принципе я и не ждала от него такой галантности.

– Карханум, ну и названьице, – продолжила рассуждать вслух, чтобы не думать о пережитом ужасе. – У нас такое существо зовётся Птеродактиль.

– Птеро... что? – переспросил вожак, а потом загоготал таким басистым смехом, что мне пришлось закрыть уши руками, чтобы не оглохнуть. – Твоё название глупое! – наконец констатировал он. – И совсем не подходит этому животному.

– Можно подумать, ваше подходит, – заметила, обиженно косясь на хашури.

– Конечно, подходит: Карх – значит птица, анум – значит слепой, – перевёл он.

Пришлось мысленно согласиться, что их название более успешно хотя бы потому, что понятно и логично.

– Много у вас таких летает? – спросила я, переводя тему.

– Нет, редко, весной они всегда спускаются с гор, чтобы найти пищу и выкормить потомство, – рассказал Шакар, видимо, он достаточно хорошо знал этих чудовищ. – Из-за тебя пришлось повредить крыло птице, а значит, она не сможет найти пищу и выкормить птенца.

В душе появилось сосущее чувство вины, но ведь я не знала, что так получится, а становится кормом совсем не хотелось.

– Это не моя вина, – буркнула я, и тут же перевела стрелки, – ты не предупредил, значит, твоя.

– Ты хитрая, – рассмеялся он, но отрицать вины всё же не стал.

Мы ехали вдоль реки обходными тропами, из-за водопада нам пришлось сделать приличный крюк, чтобы спуститься со скалы и последовать дальше. Шакар нашёл место, где река теряла свою ярость, и мы смогли перейти на другую сторону. Я любопытно крутила головой, изучая странный мир вокруг. В этот раз моя память не давала никаких подсказок, а значит, здесь я точно была впервые. Ну а что, раз я здесь оказалась, нужно пользоваться случаем и узнать побольше, это поможет придумать план побега.

Из живности по дороге встретили парочку змей, внушительных размеров и очень похожих на питона, только окрас у них был лазурно-лимонный, хорошо маскируя ползучих тварей в траве. Бык, на котором мы ехали, даже не обратил вни-

мание за змей, словно это что-то ничтожное под его ногами и нагло наступил на одну из змей.

Та с испуга и злости зашипела, бросившись прямо на нас, но Шакар молниеносно перехватил её одной рукой, а второй также легко и просто открутил голову, которая была размером с мою. Я толком даже испугаться не успела, лишь пискнула удивлённо, глядя, как безжизненно падает на землю длинное тело.

– Эта змея? – зачем-то спросила.

– Зейна* – подтвердил Шакар.

Видела фиолетовых варанов, ростом с большую собаку, они дрались между собой, за мёртвую тушку животного, полностью игнорируя наше присутствие. Встречались и мелкие ящерки, снующие в траве, но их рассмотреть не получалось, слишком юркие. В небе носились яркие перламутровые стрекозы, жужжали большие зелёные мухи.

Проезжая мимо огромного полукруглого валуна, удивилась, что он странной формы, словно огромное яйцо, закопанное наполовину в землю. А его структура больше напоминала гранит, с тоники прожилками золота, наверное, это местная горная порода такая.

Стоило нам поравняться с валуном, из-под него показалась огромная голова черепахи, а её челюсти звонко клацнули прямо перед носом.

– Мамочки! – пискнула я, шарахнувшись в сторону, если бы не рука вожака, то оказалась бы под копытами быка.

– Кшесас!* – прорычал Шакар, ударяя по морде животное.

Черепаша ещё раз злобно класнула челюстью и втянула голову обратно в панцирь.

– Что ты ей крикнул? – спросила любопытно, немного придя в себя.

– Убирайся! – перевёл вожак. – Шерги* любят пугать, но нам не опасны, конечно, если ты не собираешься подойти сам.

– А кому опасны? – тут же поинтересовалась.

– Всем, кого смогут поймать. Зейну или варнана* – пояснил он, – её клюв может расколоть любую кость.

– Плотоядная значит, – пробормотала себе под нос, делая заметочку в голове.

Перед нами, наконец, вырос каньон, с высокими отвесными скалами. Старое русло реки было усеяно камнями, заросшими мхом и мелкой травкой. Выглядело оно безлюдно и заброшено. Въехав в него, заметила огромное количество пещер, усердно выточенных когда-то горной рекой. Они образовывали целые сети тоннелей, находясь на разных уровнях, словно этажи в доме. Бык направился напрямик к большой пещере, зияющую в скале, очень искусно идя по незаметной тропке между валунов.

– Приехали, слезай, – скомандовал Шакар и, не дожидаясь моего ответа, взял за шкурку и спустил на землю, потом прыгнул сам. – Идём.

Нас никто не встречал, да и вообще, казалось, здесь нет жизни. На минуту я даже усомнилась, а точно ли это место нам было нужно? Заметила, что быку поводыри не нужны, он-то прекрасно знал дорогу и неспешно потопал к соседней пещере, видимо, там было стойло.

Зайдя в каменное жилище, остановилась, привыкая к полумраку после яркого солнца.

– Гертан, эхта сенег, а ям балан тур,* – сказал вожак, вышедшему из темноты сородичу нас встречать.

– Хете, бан*, – сказал женский голос, и я удивлённо уставилась на хашури, пытаюсь разглядеть её получше.

Шакар обернулся ко мне и скомандовал:

– Иди за Гертан, она покажет твоё место.

– Моё место? – фыркнула, разозлившись на формулировку. – Я не собака, чтобы иметь место!

Это я зря сказала, глаза вожака тут же сузились, ноздри начали раздуваться, словно ему воздуха не хватало, а потом послышалось гортанное рычание.

– Никогда не перечь мне, человек, иначе оторву голову и скормлю Шерги!* – прорычал он, сжимая кулаки и делая шаг ко мне.

– Ладно, ладно, я всё поняла! – тут же пискнула примирительно, отступая на шаг. – Место так место.

Шакар шумно втянул воздух ноздрями, потом прикрыл глаза на секунду, видимо, беря себя в руки, развернулся и

ушёл, оставляя меня с новой надзирательницей.

Примечание:

*Хашириадан** - название мира хашиури.

– *Сварх тем!** – остановитесь.

– *Ахат миго!** - вперед друг!

– *Ктаре син, вере ми обидон!** - двигайтесь вперед, мы догоним.

*Карханум** – птица похожая на доисторического птеродактиля.

*Карх** – значит птица, *анум** – значит слепой.

*Шерги** – черепаха.

*Зейна или варнан** – змея и варан.

*Гертан, эхта сенег, а ям балан тур** – Гертан, отведи её в пещеру и присмотри.

*Хете, бан** – сделаю бан.

10 глава

Гертан не особо отличалась от мужчин племени, такое же развитое тело с мощными мышцами, покрытое жёсткой шерстью. Женщину в ней выдавала только ничем не прикрытая обвисшая грудь. Из одежды на ней была только широкая полоска кожи, завязанная на бёдрах в виде юбки. Хашури тоже разглядывала меня с интересом, наверное, думая про себя, что я тощее безволосое существо, не способное выжить в этом мире без чьей-либо помощи.

Наконец, перестав играть в гляделки, она развернулась и пошла вглубь пещеры, показав жестом, следовать за ней.

Хашури оказались настоящими жителями пещер. Здесь было множество тоннелей, ведущих в разные направления скалы и разделяясь на ярусы. Пройдя несколько метров по тёмному коридору, повернули налево и оказались возле каменной лестницы.

Поднявшись, вновь очутились в узком коридоре, освещённом небольшими факелами, вставленные в отверстия на стене и находящиеся на приличном расстоянии друг от друга. Здесь не было других помещений, лишь одна дверь из массивного дерева в конце коридора.

Неужели меня посадят в каменную клетку и запрут? По телу пробежался холодок страха, нет, я не боялась замкнутого пространства, но прекрасно понимала, выбраться из та-

кой клетки самой не получится.

Когда мы прошли неприметную дверь и вновь поднялись на один пролёт вверх, я облегчённо выдохнула. Мы оказались в совершенно новой обстановке. Здесь солнце светило через каменные арки коридора, расположенные слева от входа, грея и создавая искристые блики на камне. С другой стороны, располагались двухстворчатые двери, как минимум шести комнат.

– О-о-о, тут не так безнадёжно! – вырвалось удивлённо.

– Думала, мы живём как животные в норах? – ехидно спросила Гертан, даже не повернувшись в мою сторону и продолжая идти.

– Нет, но...

Если честно, я была готова увидеть невзрачную пещерку без окон и дверей, а вместо кровати — набросанное в кучу сено.

– Люди считают нас зверьми, хотя сами ничем не лучше, – прервала она моё оправдание, – Высокомерные выскочки с хрупкой никчёмной жизнью.

Поняла, что отношение к моей расе здесь, мягко говоря, не в почёте. Не могла с ней не согласится, люди и впрямь имеют привычку мнить себя высшей расой, хотя, по сути, беспомощны перед природой.

– К какому народу ты принадлежишь? – поинтересовалась хашури, всё же обернувшись.

– Не знаю, а точнее, не помню, – ответила честно.

На этот раз она остановилась и развернулась ко мне, смежив испытующим взглядом, словно пытаюсь определить, вру я или говорю правду.

– Я потеряла память, – добавила быстро, чтобы она не подумала лишнего.

– Внешне похожа на сверга, – констатировала, наконец, Гертан, – но вот говор совсем не такой.

– Да, у меня много отличий, – согласилась с ней, вновь чувствуя пустоту, заполнявшую мою душу.

Как бы мне самой хотелось узнать, откуда я свалилась и как вернуться обратно. Видения, приходившие по ночам, мучили своей тайной. Мужчина, что казался таким знакомым и в то же время чужим, не оставлял мои мысли. В душе была уверенность, он как-то связан со мной, но как? Но больше всего меня огорчал тот факт, что не могу вспомнить себя?

Хашури остановилась возле одной из дверей, и я, задумавшись, чуть не влетела в её спину. Бросив на меня осуждающий взгляд, она взялась за ручки двери и толкнула сворки внутрь.

– Эта твоя сенеган*, – проговорила Гертан, отходя в сторону и давая мне дорогу. – Бан Шакар живёт в соседней сенеган, – она указала на двери справа.

Я сделала пару шагов и остановилась, растерянно разглядывая убранство комнаты. Это совсем не походило на тюрьму. Пещера оказалась довольно просторной, обставленная добротной низкой мебелью, сделанной из цельного пла-

ста дерева. Вместо кровати у дальней стены был сооружён небольшой подиум, застеленный меховыми шкурами, а вместо подушек по кровати разбросаны валики, плотно набитые сеном.

– Ну что встала, заходи давай, – приказала хишури, толкнув меня в спину. – Шакар приказал тебе никуда не выходить одной. Я останусь возле двери.

Дверь за Гертан закрылась, и я, наконец, осталась наедине со своими мыслями и страхами. Этот день оказался очень тяжёлым и насыщенным на события. Вообще, каждый день в этом чужом мире грозил мне смертью или насилием. Пока что мне везло выкручиваться, но везение не может продолжаться вечно, и когда-то оно оставит меня.

Сейчас охотники и Мартин казались мне не такими страшными, как хашури. Что ждать от этих монстров, не представляла, а их взрывной характер пугал сильнее смерти. В ярости любой из хашури мог легко убить или оторвать голову, как той бедной змее, имевшей смелость напасть на нас по дороге.

Медленно прошлась по комнате, ищи на будущее хоть какое-то оружие, которым смогу отбиваться от врага. Но, кроме кувшина на низком столике и таза в углу комнаты ничего подходящего не нашла. Усталость накатила, как только мозг осознал, что опасность миновала.

Доплелась до странной кровати и рухнула на неё без сил. Не хотелось больше думать ни о чём, было абсолютно пле-

вать на удобство, главное сейчас мне было спокойно. Закрыв глаза, уснула моментально, забывая обо всех переживаниях и тревогах, выпавших на мою долю.

Мне снился банкетный зал в золотых тонах, повсюду зеркала в дорогих позолоченных рамах. Колонны, украшенные белыми цветами до самого потолка, мраморный пол, начищенный до блеска. Женщины в ярких вечерних платьях, мужчины в смокингах и белых манишках. Громкая музыка, льющаяся откуда-то сверху, скрывая музыкантов за ажурной решёткой на балконе.

Я брожу среди этой пёстрой толпы, не понимая, почему нахожусь здесь. Обстановка знакома, словно я не раз бывала на таких мероприятиях. Мне скучно и совершенно неинтересно, но внутри гложет чувство ответственности за этот светский раут. Становится душно, хочется глотнуть свежего воздуха, очистив лёгкие от множества ароматов, перемешанных в зале.

Заметив стеклянные двери, ведущие в сад, и спешу туда. Выйдя на балкон, отхожу в сторонку подальше от любопытных взглядов и прячась за одной из мраморных колонн. Ночная прохлада холодит разгорячённую кожу и дарит облегчение. Аромат цветущей сирени и жасмина, разливается в воздухе, дурманя разум и пробуждая фантазии.

Неожиданно под балконом раздаётся тихий шорох там, где растут пышные кусты. Любопытство берёт вверх, осторожно подхожу к перилам и немного наклоняюсь, пытаюсь

рассмотреть, кто прячется внизу. Замечаю, возле урны двух мужчин, которые неторопливо прикуривают сигары.

– Я всё сделал, как ты сказал, – слышу знакомый до боли голос, но сам мужчина мне не знаком.

– Отлично, значит, осталось дело за малым, устранить твою жену, – отвечает второй мужчина, более старшего возраста. – Есть предположения, как это сделать?

– Есть одно, но его нужно подготовить, – говорит молодой мужчина, нервно проводя рукой по волосам и отбрасывая длинную чёлку назад. Этот жест тоже кажется знакомым. – Осечки быть не должно.

– Займись этим, Влад, а я пока подготовлю документы на передачу тебе бизнеса и недвижимости. Нужно устранить некоторые детали и умаслить партнёров, чтобы рот не открывали, – деловым тоном говорит его собеседник.

– Алина в последнее время мне не доверяет, – произносит молодой человек, – словно чувствует обман.

– Оно и понятно, у женщин сильно развита интуиция, но и её тоже можно обмануть. У тебя же есть преданная служанка в доме? – иронично интересуется мужчина в возрасте.

– Да, Лида, ради меня она пойдёт на всё, – отвечает Влад усмехнувшись.

– Вот, пусть она и постарается выманить твою жену из дома, – советует мужчина, хлопая собеседника по плечу по-дружески.

– Хорошо, я подумаю, как это провернуть, – соглашается

молодой мужчина.

Собеседники затушили сигары, пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны, словно и не были знакомы. Я пребывала в задумчивости, силясь сложить пазл в голове. Было понятно только одно, какой-то Алине требуется помощь, её собираются обмануть, но как предупредить девушку, если не знаешь о ком вообще речь? А главное, зачем это мне?

Я никогда никому не помогала, считая, что с трудностями нужно разбираться самостоятельно. Если человек не справится, значит, недостоин роскоши и денег, так меня учил отец. Глупая девица выбрала не того спутника в жизни, значит, пусть сама с ним и разбирается.

А Слуги..., я всегда им не доверяла. Жалкие пронырливые твари, за деньги, готовые продать кого угодно. Нет, пожалуй, не буду в это вмешиваться, пусть сами решают свои проблемы...

Эти странные мысли разбудили меня, оставляя неприятный осадок в душе. Сев на кровати, уставилась перед собой, пытаюсь понять, откуда в моей голове такие циничные мысли? Неужели они могли принадлежать мне в прошлой жизни? Если так, то я была просто стервой...

Из тревожных мыслей меня вывел скрип двери, на пороге появилась Гертан.

– Идём, бан Шакар зовёт тебя, – сказала она, грубо, махнув рукой.

– Куда? – не удержалась от вопроса, моргнув удивлённо.

– Сама увидишь, – парировала хашури и вышла в коридор.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать за ней. Думаю, даже если бы я отказалась, она просто потащила бы меня к своему любимому вожаку. Мы спустились на первый уровень пещер и пошли по тёмному тоннелю. Вскоре слуха достиг гул множество голосов, словно мы направлялись в улей, набитый пчёлами.

Свернув за угол, вышли на большую площадь, защищённую со всех сторон высокими скалами, напоминающий колодец. Эхо разносило голоса во все стороны, усиливая эффект мистики и создавая странную атмосферу единения. Над нами куполом раскинулось лазурное небо.

Кажется, здесь собралось всё племя хашури. Были разведены костры, на одних были подвешены котелки с чем-то бурлящим. На других на вертеле жарились целые туши животных. Гертан направилась к центральному костру, где расположился Шакар. Он сидел на шкуре, скрестив ноги по-турецки, а перед ним стоял низкий столик, на котором пока одиноко красовался кувшин. Шла, опасливо озираясь по сторонам и шарахаясь от каждого движения хашури в мою сторону.

– Бан Шакар, я привела её, – сказала Гертан, указывая на меня.

– Хорошо, можешь идти к детям, – ответил вожак, а меня

жестом пригласил сесть напротив него.

– Я хочу разделить с тобой трапезу, – заявил Шакар тоном, не терпящим возражений.

– Буду рада твоему обществу, – проговорила спокойно, стараясь не выдавать своего волнения.

Заметила, что мои слова понравились вожаку и его взгляд перестал быть хищным. Про себя отметила, что когда он не в ярости, то его вполне можно терпеть. Опустилась на колени с другой стороны стола, куда указал Шакар, стараясь не смотреть по сторонам. Идея оказаться среди племени мне не нравилась, но отказать не посмела из-за страха. Инстинкт самосохранения подсказывал, вожаку нельзя перечить, слишком опасно.

Шакар сделал знак воину, стоявшему всё это время позади него с большим подносом в руках. Тот быстро подошёл, поставил поднос на стол и удалился, не оглядываясь, словно боясь чем-то разозлить своего вождя.

Большая глубокая миска, стоявшая в центре подноса, была плотно накрыта крышкой, её окружали пиалы поменьше, в которые были разлиты разные соусы.

– Мы всегда делим трапезу с пленными, – сказал вожак, глядя на меня с хищным прищуром, – таков обычай хашури.

– И в чём смысл? – не удержалась от ехидного вопроса. – Думаете, плен от этого станет приятней?

– Если завтра мне придётся тебя убить, то ты не сможешь сказать богам, что я плохо о тебе заботился, – спокойно от-

ветил Шакар, не обращая внимание на мою колкость.

Упоминание о богах и смерти, немного остудили мою воинственность. Если у хашури есть вера в бога, значит, не такие уж они и монстры? Возможно, с ними даже можно договориться, хотя...

– Блюдо, которое я тебе предложу непростое, – продолжил вожак, не сводя с меня взгляда.

Его пристальное внимание пугает и смущает одновременно. Хотелось нырнуть под стол и крикнуть «Я в домике!», но отбросила безрассудную мысль, стараясь сохранять спокойствие.

– И что же это? – спросила с деланным любопытством, уже чувствуя приятный аромат варёного мяса.

Шакар взялся за крышку, помедлил немного, словно решаясь на этот шаг и открыв её, заявил торжественно:

– Мозги хашури! Если ты их съешь, то станешь частью нашего племени.

От неожиданности и потрясения, я шарахнулась прочь от стола, чуть не перевернув его. Перед глазами заплескали звёздочки, а к горлу подкатил ком отвращения. Он что, серьёзно?! Они что... каннибалы?

– Тебе не нравится моё угощение? – спросил Шакар, подозрительно глядя на меня.

– Это отвратительно... – прохрипела я, стараясь не смотреть в сторону миски с дымищимися мозгами.

– Почему? Наши боги говорят, если хочешь узнать врага

лучше, съешь его мозги. Я предоставляю тебе возможность узнать хашури ближе, – с негодованием заявил вожак, возвращая крышку на место, чему я была очень рада.

Видеть варёные мозги было омерзительно, а запах, который раньше казался приятным, теперь вызывал во мне приступы тошноты.

– Как можно есть себе подобных? Это ужасно! – воскликнула я, теряя контроль и забывая про осторожность. – Он же твой соплеменник!

Эхо подхватило мой крик и разнесло по всей площадке. Гул голосов стих, и всё племя обернулось в нашу сторону, пытаясь понять, что происходит между рабыней и вожаком. Такое пристальное внимание племени, немного меня остудило, не хотелось, чтобы меня прямо тут зажарили на костре. Взяв себя в руки, задержала дыхание, считая до десяти.

– Все животные едят себе подобных, это нормально, – не согласился Шакар, пожимая безразлично плечами. Кажется, моя реакция его совсем не впечатлила.

– Но вы же не животные?! – парировала вспыльчиво. – У вас есть разум, в отличие от них!

Шакар уставился на меня в полном изумлении, словно я сказала странную вещь, о которой он даже и не подозревал. Я приготовилась к худшему, ждала очередную вспышку ярости или чего похуже, может, просто молча подойдёт и оторвёт мне голову. Но вожак не двигался, по-прежнему глядя на меня изучающе, а потом, неожиданно, принялся хохотать,

причём так искренне и заразительно, что я пришла в полное недоумение от его поведения.

Хашури, смотревшие на нас до этого настороженно, вновь занялись своими делами, решив, что угроза вожаку миновала. А у меня возник вопрос в голове: «Здоров ли Шакар вообще? Может, у него помешательство случилось?».

– Ты смешная в гневе и красивая, что не свойственно женщинам твоего племени, они обычно слезами заливаются и умоляют о спасении, – вдруг произнёс он успокаиваясь.

– А ты просто монстр! – прошипела сквозь зубы, о чём тут же пожалела, увидев, как переменился в лице Шакар. Его чёрные, как уголь, глаза впились в меня со злобой и раздражением.

– Я монстр не больше, чем ты! – ответил он жёстко, резко поддаваясь вперёд, словно собираясь схватить меня. – Люди убивают друг друга ради наживы, лишь бы получить желаемое, неважно деньги это или женщина. Уничтожают животных ради развлечения и прихоти. Вы циничные и беспринципные твари, носящие на своём лице множество масок!

Я уставилась на него, удивлённо моргая, не ожидая такой оценки человека. Хотелось опровергнуть колкое обвинение, но не смогла, признавая, что в этом он прав. Только в одном я была не согласна, о чём и заявила прямо.

– Мы не твари, человек создан по образу и подобию бога! – парировала в ответ возмущённо. – И у нас есть куча положительных качеств, – добавила упрямо, чувствуя обиду

за всё человечество.

– Какие, например? – усмехнувшись, поинтересовался Шакар, принимая более расслабленную позу.

– Доброта, сострадание, искренность, преданность, любовь, наконец! – перечисляла усердно всё, что пришло в голову, пытаясь быть убедительной.

– Ваша доброта показная, сострадание наигранное, искренность лживая, ну а любовь продажная, – парировал саркастично Шакар, фыркнув недовольно. – Вот ты, хочешь казаться смелой, но я чувствую твой животный страх передо мной. А твоя гордыня не позволяет признать во мне равного, ведь я не человек, поэтому ты зовёшь мой народ – монстрами.

– Знаешь, я впервые вижу хашури и наше знакомство, прямо скажу, не располагает к доверию, – проговорила, упрямо вздёрнув подбородок. – И человек никогда не станет есть себе подобного!

– Я бы не стал утверждать столь уверенно, с голоду человек способен на многое, – заметил он, усмехнувшись ехидно и демонстрируя мне свои клыки. – В тебе есть гордыня, мешающая признать хашури равными, но это лишь дело времени. А ещё немного глупой отваги, которая может сыграть против тебя. Поверь, не многие набирались храбрости орать на меня и обзывать монстром.

Я смутилась его замечанию, понимая, Шакар всё же задет моим импульсивным поведением. Возможно, другой вожак

уже бы отправил меня в костёр за такое своеволие. Он довольно точно подметил мои недостатки и достоинства, что явно указывало на его развитый ум и логическое мышление. Не каждый человек сможет так быстро разложить по полочкам все «за» и «против».

– Извини... – проговорила тихо, признавая свою вспыльчивость.

– Извиняю, но только один раз, – ответил Шакар, повелительно кивнув. – В следующий раз ты будешь наказана жестоко перед всем племенем.

Он жестом позвал воина и что-то сказал на своём языке. Честно, я думала, сейчас меня возьмут за шкуру и поволокут обратно в пещеру за столь своевольное поведение, но нет. Воин поклонился, быстро забрал миску с мозгами и ушёл, а через минуту принёс блюдо с жареным мясом и овощами.

– Надеюсь, мясо быка ты ешь? – иронично поинтересовался Шакар, отрезая себе приличный ломоть.

– Не сегодня, – буркнула я, вновь присаживаясь за стол, – но овощи попробую.

– Как знаешь, – равнодушно пожал плечами вожак, накалывая большой кусок на свой нож и принимаясь за еду.

Ел он тоже совсем никак человек, отрывая куски мяса зубами, он недолго жевал их, а потом просто заглатывал, при этом довольно урча. Я украдкой следила за ним, содрогаясь при каждом его укусе и представляя ужасные картины кан-

нибализма.

Аппетит был испорчен окончательно, в моей голове перемешалась реальность происходящего с каким-то нереальным персонажем. Трудно поверить, что всё это происходило в действительности и я не сплю. Бросала периодически косые взгляды на других хашури, наблюдая за их поистине зверским аппетитом и довольным урчанием в такт своему вожаку. Мозги, сваренные в котелках хашури тоже ели, и я даже не хотела знать, кому они принадлежали ранее. Возможно, убитым воинам, или пленным, или даже рабам...

– Откуда ты знаешь Мартина? – решила задать вопрос, далёкий от еды и который давно меня мучил. Сейчас как раз был подходящий момент, вожак пребывал в хорошем настроении.

– Он поставляет мне рабов, – ответил Шакар, – правда, последнюю партию так и не прислал, вот я и пришёл за долгом.

– Жаль, что он не сдох, – проговорила сквозь зубы, вспоминая последнюю нашу встречу.

– Ну оборотня не так просто убить, тем более поленом, – рассмеявшись, поддел меня Шакар, – он как раз собирался за вами в погоню.

– Так он оборотень?! – воскликнула удивлённо.

– Не чистокровный, конечно, мать была магиня, а отец лис, – проговорил он задумчиво. – Мартин жестокий и хитрый, эту черту он унаследовал от отца, хотя с виду добро-

душный. Лисы все лицемерные твари.

– Я заметила, – буркнула злобно, нервно теребя в руках край халата. – Значит, он тебе отдал меня вместо других рабов? Но ведь это не восполняет твоей потери в деньгах?

– Он уверял, что ты диковинка, имеешь странную кровь, а на аукционе рабы с необычным даром хорошо ценятся, – проговорил Шакар, довольно улыбаясь, – продам тебя и смогу купить себе других.

Тут я встрепелась, оглянувшись, осмотрела всю площадку, но не увидела ни одного человека. Догадка пришла сама собой.

– А зачем тебе рабы? – вырвался вопрос, о котором я тут же пожалела. Я уже знала ответ, но слышать его не хотела.

Шакар, заметив ужас в моих глазах, лишь ухмыльнулся и спросил:

– Ты действительно хочешь знать ответ?

– Нет, не говори ничего! – взмолилась я, чувствуя холодок страха, пробежавший по спине. Нужно срочно сменить тему! – А хашури бывают рабами? – выпалила я первое, что пришло в голову.

Лицо вожака изменилось, усмешка растаяла, брови нахмурились, в глазах зажёгся огонь ненависти. Я всем телом ощутила угрозу, идущую от него, воздух вокруг меня сгустился, словно надвигалась буря. Боже, что же я за дура! Кто меня за язык, вообще, тянул!

– Никогда! – рыкнул Шакар так громко и резко, что я от-

прянула от стола, собираясь броситься наутёк. Всё племя замерло в испуге, обернувшись к нам. Встав во весь рост, Шакар поднял одну руку вверх, сжав кулак, и крикнул: – Хашури свободный народ, из нас нельзя сделать рабов, мы предпочитаем смерть!

Мужчины племени вскочили вслед за вожаком, принялись бить себя в грудь кулаками, издавая рычащие звуки. Женщины оставались сидеть, но даже они протяжно завывали «У-у-у-у!», поддерживая своих мужчин.

– Всё ясно, – пробормотала себе под нос.

– Сильные воины никогда не станут рабами! – прочеканил Шакар и добавил уже на своём родном языке: – Варат хашури! Ами гратат селем!*

Всё племя дружно заревело, поддерживая речь вожака, воины, подняв кувшины, стали жадно пить напиток, передавая по кругу. Красная жидкость, густая как смола, текла по их подбородкам, шее, груди, стекая под ноги. Мне стало дурно, к горлу вновь подкатил ком тошноты, и я закрыла глаза руками, чтобы не видеть этого кровопролития.

На этом наш разговор закончился, настроение вожака вновь испортилось, и он продолжил есть в молчании, полностью игнорируя моё присутствие. Да уж, моя гордыня по сравнению с его это просто пшик. В голове не укладывалось всё, что я узнала о хашури. Сейчас поступок Марии не казался мне таким уж глупым, если она знала предпочтения этих монстров, то просто не желала стать их обедом, выбрав

смерть. Меня успокаивало лишь одно, Шакар уверен, что меня можно хорошо продать, а значит, не станет меня есть, если, конечно, я не доведу его своими вопросами.

За всё время пребывания за столом смогла запихнуть в себя лишь немного овощей, испытывая острое отвращение к мясу, даже запах его теперь казался ужасным.

Закончив скучную, молчаливую трапезу, Шакар, вытер об себя жирные руки и поднялся.

– Ами селем варат Баллум!* – крикнул он, обращаясь к племени.

– Хете, бан! – ответили ему хором соплеменники.

Он направился к дальнему костру, а вслед за ним туда же потянулись и остальные воины. Их места у костров заняли женщины и дети, принимаясь за трапезу. Я только сейчас заметила, что первыми ели мужчины, а слабый пол всё это время стоял за их спинами, ожидая, видимо, этого момента. Значит, я получила привилегию от вожака, сидя вместе с ним за столом? Интересно, только я удостоилась такой чести или он всех рабов усаживал за стол, прежде чем сожрать?

Одна я не осталась, возле меня появилась Гертан, ставя новый кувшин на стол и я, воспользовавшись моментом, спросила:

– Что они собираются делать?

Она посмотрела на меня с презрением, которого не позволяла себе в присутствии вожака, но всё же неохотно ответила:

– Воины будут благодарить богов, за хорошую охоту.

– Отлично! – обрадовалась я.

Наконец-то могу вернуться к себе в комнату и закончить этот ужасный вечер, но моя надежда разрушилась, не успев, насладиться радостью. Стоило встать, как тяжёлая рука Гертан опустилась на моё плечо.

– Сядь! – рыкнула она, смерив меня грозным взглядом. – Богов нужно благодарить всем, а тебе не помешает попросить у них милости и лёгкой смерти.

Я недовольно дёрнула плечом, сбрасывая тяжёлую руку хашури, и опустилась обратно на шкуру. Молиться чужим богам не собиралась, но озвучивать этого не стала, опасаясь получить в ответ агрессию.

Неожиданно за спиной раздался глухой стук барабанов, они отбивали монотонный ритм, погружая всех присутствующих в трансное состояние. Любопытство взяло вверх, и я развернулась, чтобы лучше видеть происходящее.

В центре площади, возле костра, появились воины, выстраиваясь полукругом. Их лица были покрыты белой краской, изображая череп. В руках они держали огромные, начищенные до блеска тесаки, опасно бликующие от огня.

Барабаны принялись набирать темп, и хашури задвигались, сначала переминаясь с ноги на ногу, потом начиная подпрыгивать невысоко, крутясь при этом на месте. Чем быстрее били барабаны, тем выше и неистовей становились прыжки хашури, их лица искажали звериные гримасы, а

длинные клыки, которые они скалили, придавали образу свирепости.

По моему телу побежали мурашки страха, и я непроизвольно обняла себя за плечи, стараясь, успокоится и не дать панике овладеть мной.

Когда танец достиг своего апогея, в ход пошло оружие. Воины орудовали тесаками с такой скоростью, что глаза не успевали следить за их движениями. Круговые вращения во все стороны, словно их руки были на шарнирах. При этом воины издавали такой рёв, что волосы от ужаса шевелились на затылке. Я представила их врагов, которых они просто крошили налево и направо, беспощадно и не раздумывая. Страшные, жестокие хашури, с нечеловеческой силой и скоростью.

Не хотела бы встретиться с ними в открытом бою. Кульминацией ритуала стал момент, когда появился вожак. Он нёс над собой огромную голову быка, с которой капала кровь, оставляя кровавые дорожки на его теле и земле. Я видела, как напряжены его мышцы от этой ноши, но Шакар даже вида не подал, насколько тяжела голова быка. Выйдя в центр, он пронёс вокруг костра трофеев и остановился.

– Ами варат Баллум!* – прорычал он на всю площадь.

– Ами варат Баллум! – вторили ему воины, потрясая тесаками в воздухе.

Шакар громко зарычал, напрягая мышцы и бросая в огонь голову быка, повторяя, как мантру: «Варат Баллум! Ами ва-

рат Баллум!»). Жертвоприношение состоялось, огонь поглотил трофей с жадностью голодного зверя, взвившись столбом к небу.

Вожак принялся бить себя в грудь кулаками, с такой яростью, что, казалось, пытался выбить из себя душу, при этом он издавал низкое утробное рычание. Воины повторяли за ним, также выражая свою благодарность богам.

Барабаны, наконец, стихли, и племя, словно очнулось, вновь слышались тихие голоса. Все вернулись к своим делам. Женщины принялись убирать посуду и остатки еды, мужчины тушили костры, а дети играли в стороне с костяшками животных, весело хохоча.

Шакар вернулся ко мне, всё его тело было заляпано кровью быка, а маска на лице пугала своей реалистичностью. На тёмной коже хашури, белый череп с каплями крови, смотрелся пугающе.

– Я приду к тебе после захода солнца, – заявил вождь, указывая пальцем на небо.

– Зачем? – вырвалось у меня испуганно.

– Ты мой трофей, а значит, первую ночь проведёшь со мной, – ответил он тоном, не терпящим возражений. – Гертан, отведи её в сенеган.

Эта новость повергла меня в больший шок, чем варёные мозги и кровавый ритуал. Теперь казалось, что лучше было съесть мозги врага, чем провести ночь с обезьяной! Паника накрыла с головой, вскочив на ноги, хотела броситься вдо-

гонку за вожаком, чтобы отговорить от столь ужасного шага, но Гертан схватила меня за руку останавливая.

— Пошли, вожак всё сказал, — рыкнула она и потащила меня к тоннелю.

В голове стучало только одно слово: «Бежать!». Нужно бежать или убить его, но всей моей силы не хватит, чтобы справиться с вожаком хашури. Отравить тоже не получится, и бежать в этом мире некуда. Я пропала! Пропала! Этого я точно не переживу! Насилие Мартина сейчас казалось полной ерундой. Он хотя бы выглядел как мужчина. Мне было даже страшно представить себя в постели с этим существом.

Шла за Гертан как в тумане, мозг отказывался воспринимать реальность. Внутри меня всё замерло в испуге и, кажется, даже душа затаилась в глубине, боясь думать о предстоящей ночи. Не помню, как оказалась в комнате и осталась одна. От испытанного шока впала в оцепенение, пытаюсь справиться с паникой и найти хоть какой-то выход, но его не было! Любая идея разбивалась вдребезги, не успев сформироваться. Выхода нет, я одна и мне никто не поможет!

Отчаяние затопило с головой, принося панический страх перед грядущей ночью. Остаться в комнате стало невыносимо. В порыве паники подбежала к дверям и распахнула их, ожидая увидеть за дверью Гертан, но коридор оказался пуст...

*Примечание:**

Сенеган - спальня, комната.*

– Варат хашури! Ами гратат селем! -- Слава хашури!*

Мы свободный народ!

Ами селем варат Баллум! -- мы будем благодарить богов.*

Ами варат Баллум! -- Мы благодарим богов.*

11 глава

Выбежав в коридор, понеслась прочь от комнаты, сама не зная куда. Добежав до каменной лестницы, решительно направилась вниз, желая спрятаться в подземных коридорах. Тоннель разветвлялся, предлагая выбрать путь, свернула налево не раздумывая, главное — бежать и подальше.

Тусклое освещение и тишина тоннеля сейчас пугала меньше, чем предстоящая ночь с вожаком. Чем дальше убегала, тем меньше становилось света. В какой-то момент пришлось двигаться практически на ощупь, чтобы не споткнуться о камни, валявшиеся под ногами. Эта часть тоннелей явно была заброшена, значит, сюда хашури сунуться в последний момент.

Вдруг услышала тихий шорох и замерла, испуганно вглядываясь в темноту. Слуха достигло настоящее шипение, а потом в темноте блеснули два изумрудных огонька

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.